

А.В. Агафонов

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ
ПРОИЗВОДСТВЕ, ХРАНЕНИИ, ПЕРЕВОЗКЕ
ЛИБО СБЫТЕ ТОВАРОВ И ПРОДУКЦИИ,
ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ,
НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ**

Учебно-практическое пособие

КРАСНОЯРСК 2003

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

А.В. Агафонов

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ,
ХРАНЕНИИ, ПЕРЕВОЗКЕ ЛИБО СБЫТЕ ТОВАРОВ И
ПРОДУКЦИИ, ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ,
НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ**

Учебно-практическое пособие

КРАСНОЯРСК 2003

ББК 67.408

Агафонов А.В. Квалификация преступлений при производстве, хранении, перевозке либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности: Учебно-практическое пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003.

Рецензенты: доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Красноярского государственного университета к.ю.н., доцент А.М. Трухин;

доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России к.ю.н., доцент С.М. Мальков

В настоящем пособии дается юридический анализ основных и факультативных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, рассматриваются проблемы квалификации указанного общественно опасного деяния, предложены практические рекомендации по их разрешению. Рекомендации проиллюстрированы примерами следственно-судебной практики.

Пособие предназначено для преподавателей и студентов (курсантов и слушателей) образовательных учреждений юридического профиля, а также сотрудников правоохранительных органов России.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. Предпосылки возникновения уголовно-правовой ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.....	6
ГЛАВА 2. Юридический анализ состава производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.....	21
§1. Объект производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности	21
§2. Объективная сторона производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.....	51
§3. Субъективная сторона производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.....	65
§4. Субъект производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности	70
§5. Квалифицирующие признаки производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.....	83
Заключение.....	88
Литература	91
Приложение.....	94

ВВЕДЕНИЕ

Одной из условий прогрессирующего развития преступности на территории Российской Федерации за последнее время выступает резкое увеличение количества правонарушений в сфере товарно-рыночных отношений, посягающих на основную конституционную ценность любого цивилизованного общества, а именно на безопасность жизни и здоровья его членов, выступающих в качестве потребителей, что объясняется, в первую очередь, последствиями вступления России в рыночную экономику. Массовое проникновение на рынок России товаров западного производства низкого качества, высокая себестоимость товаров местного производителя и постоянно растущая потребность населения в товарной массе позволяют некоторым российским и зарубежным производителям активно заниматься фальсификацией продукции и товаров, пользующихся повышенным спросом. При этом в качестве сырья зачастую используются предметы материального мира, изначально представляющие собой явную опасность для жизни и здоровья людей. Неутешительными являются и прогнозы развития криминогенной обстановки в данной области.

9 апреля 1985 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Руководящие принципы защиты интересов потребителей», отражающая основные права потребителей, среди которых и право на **безопасность товаров**. Это право закреплено в российском уголовном законодательстве.

Уголовный кодекс Российской Федерации внес ряд существенных по сравнению с Уголовным кодексом РСФСР изменений и дополнений в регулирование ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Однако остаются немало проблемных моментов, вызывающих трудности применения этой нормы на практике, которые до сих пор не разрешены. Понятийный аппарата ст.238 УК РФ не раскрыт, в связи с чем вполне вероятно неоднозначное толкование правоприменителем употребляемых в ней терминов и, следовательно, обозначаемых ими понятий. Не улучшил положения и Федеральный закон от 9 июля 1999 г. «О внесении изменений и дополнений в ст.238 УК РФ».

Следует отметить, что проблемы уголовной ответственности за преступления, посягающие на безопасность жизни и здоровья потребителей, не проходили мимо внимания ученых. В рамках характеристики отдельных групп преступлений они освещались в

трудах В.И.Антипова, А.А.Пионтковского, В.Н.Смитиенко, В.П.Тихого, С.С.Яценко и других.

Детальный анализ некоторых сторон правоохранительной деятельности, связанной с реализацией уголовной ответственности за преступления, посягающие на безопасность жизни и здоровья потребителей, давался в работах А.Л.Белахова, Н.В.Беляевой, Г.И.Вольфмана, Я.Е.Гурвича, Ю.В.Головлева, А.В.Занина, Б.А.Кириша, Б.В.Коробейникова, М.В.Косиницкого, Б.М.Леонтьева, А.Л.Ликас, В.П.Лисицына, И.Т.Люцюка, И.В.Макарова, И.Б.Мамедова, В.А.Матусевича, Ю.Б.Мельниковой, М.Л.Накловича, А.В.Наумова, П.Т.Некепелова, В.Т.Нор, И.П.Оглы-Мамедова, Т.Ю.Орешкиной, Т.В.Погосян, И.Г.Рагозиной, В.Я.Таций, Ю.М.Ткачевского, Г.Д.Тленчиевой, В.В.Труфанова, С.И.Улезко, Б.С.Утевского, В.Ф.Яковлева. Однако с момента выхода основной массы этих публикаций прошло довольно много времени, существенно изменились подходы законодателя и правоприменителя к рассматриваемым проблемам, особенно в связи с принятием в 1996 году нового российского уголовного законодательства.

Все это позволяет говорить о том, что обращение к вопросам совершенствования уголовно-правовой борьбы с подобными рода преступлений далеко не случайно, избранная автором тема представляется актуальной и злободневной, а поэтому имеет большое теоретическое и практическое значение.

ГЛАВА 1. Предпосылки возникновения уголовно-правовой ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Выявляя закономерности возникновения и становления правовой ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, необходимо отметить, что «краеугольным камнем всей теории криминализации является проблема уголовно-правового запрета, то есть тех правообразующих факторов, которые обуславливают допустимость, возможность и целесообразность признания общественно опасного деяния преступным и уголовно наказуемым»¹.

«Уголовно-правовой запрет, отражая объективные нужды общества в борьбе с данными негативными явлениями, играет роль социального заказа. Он может быть успешно реализован только при том неременном условии, если существующие объективно потребности общества в уголовно-правовом регулировании, пройдя через волю законодателя, адекватно отразятся в оценке тех или иных деяний в качестве преступных и уголовно наказуемых»². Указанные, безусловно, справедливые замечания Н.Ф.Кузнецовой позволяют нам утверждать, что криминализация подобных асоциальных проявлений, обусловлена именно социальным заказом, определяемым общественной опасностью деяния, а не является произвольным актом законодателя.

Таким образом, криминализируя действия, связанные с посягательствами на безопасность жизни и здоровья потребителей, законодатель принимает во внимание большое количество разнообразных факторов, образующих предпосылки подобного решения. Следует отметить, что в юридической литературе представлены различные точки зрения по вопросам критериев установления уголовной ответственности.

Основная часть ученых в качестве главенствующей предпосылки установления уголовной ответственности выделяют **общественную опасность**³, рассматривая ее в качестве механизма кри-

¹ Кузнецова Н.Ф. Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. Преступление. /Под ред. А.И.Коробеева. – Владивосток, 1999. – С.87.

² Там же.

³ Фелелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. – М., 1992. – С.21; Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. – Красноярск, 2002. – С.20-21.

минализации деяния. Развивая это суждение, иные исследователи указывают на факторы, связанные с общественной опасностью, и факторы, не связанные с ней.¹ Следующая группа авторов считает, что в основе установления уголовной ответственности лежит, прежде всего, распространенность деяний². Следовательно, вполне логичным представляется анализ системы предпосылок уголовно-правового запрета анализируемых нами асоциальных проявлений современной действительности.

Анализ статистических данных, изучение общественного мнения³, и научно-практических точек зрения⁴, опубликованных в юридической литературе и публицистике делает возможным, на наш взгляд, выделить **две группы предпосылок**.

Первую группу образуют основания уголовно-правового запрета, относящиеся к любому виду преступления (**общие предпосылки**). Вполне логичным было бы отнести к ним, **во-первых**, факторы, характеризующие общественную опасность различного рода посягательств на безопасность жизнь и здоровье потребителей, **во-вторых**, статистические данные, характеризующие как преступность в целом, так и отдельные группы конкретных преступлений.

¹ Напр.: П.С.Дагель прямо указывает: «к числу важнейших факторов, определяющих объективную потребность общества в криминализации, относятся, прежде всего, общественная опасность деяния, степень распространенности этих деяний и невозможность успешной борьбы с ними менее репрессивными мерами». (Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости //Правоведение. – 1975. – №4. – С.69.)

² По мнению В.Д.Филимонова, основаниями необходимости установления законодателем уголовно-правовых норм являются, с одной стороны, изменение состояния преступности, т.е. распространенность тех или иных общественно опасных деяний по стране, республике или в каком-то регионе, с другой – факты, указывающие на тенденцию увеличения количества тех или иных опасных деяний. (Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. – Томск, 1981. – С. 67-68.)

³ Автором было изучено мнение сотрудников правоохранительных органов (следователи МВД и прокуратуры, работники БЭП и УУР, службы участковых инспекторов, службы дознания) о целесообразности установления в УК РФ нормы о производстве, хранении, перевозке либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Для этого было предложено оценить актуальность уголовной ответственности за это преступление по десятибалльной системе. Средний балл составил 8,3. Всего опросом было охвачено 425 человек.

⁴ Напр.: Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2001. – С.11-12.

Вторая группа включает в себя совокупность факторов, обладающих специфическим содержанием и относящихся к конкретно рассматриваемому преступлению (специальные факторы). К данной группе можно отнести:

- продолжающийся экономический кризис;
- увеличение товарного оборота подобного рода продукции на территории нашей страны;
- увеличение общего количества преступлений, связанных с фальсификацией товарной продукции;

Безусловно, перечень предложенных оснований не является исчерпывающим.

Дальнейшие научные рассуждения будут построены на анализе предложенной системы.

В качестве основного фактора установления уголовно-правового запрета на производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, необходимо указать на общественную опасность данного деяния.

Общественную опасность любого преступления можно определить как свойство каждого преступного деяния в отдельности и всех вместе взятых производить в конкретном социуме существенные отрицательные изменения. Отметим, что ее характеристику можно получить как через содержание конкретных признаков, характеризующих состав преступления, так и через ряд факторов, лежащих за пределами законодательной дефиниции преступления.

Отправным моментом анализа социальных изменений, возникающих в случае каких либо посягательств на безопасность жизни и здоровья потребителей, выступают теоретические суждения о последствиях данных деяний. Так, В.И.Антипов указывает, что последствие любого преступления, посягающего на общественную безопасность, «заключается в замене полезного, охраняемого законом состояния общей безопасности на социально вредное состояние общей опасности»¹. Пытаясь объяснить преступные последствия конкретного антиобщественного деяния И.Н.Даньшин концентрирует внимание на отсутствии гарантий нормальной деятельности конкретного социума и предпосылках к физической незащищенности неопределенного круга лиц.²

¹ Антипов В.И. Уголовно- правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность: Учебное пособие. – Киев, 1987. – С. 13.

² Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. – М., 1973. – С. 59.

Таким образом, создание **общей опасности**, видимо и есть преступные последствия, характеризующие общественную опасность различного рода посягательств на безопасность жизни и здоровья потребителей. Бесспорно, совершение указанного преступления причиняет вред всей системе общественных интересов, а в первую очередь именно **общественной безопасности**.

При дальнейшем анализе преступных последствий как элемента общественной опасности нетрудно заметить, что помимо отношений общественной безопасности в равной степени причинению вреда подвержены и ряд других социальных ценностей.

По поводу их определения были высказаны различные доктринальные позиции. Так, Б.А.Куринов полагает, что эти ценности можно попытаться рассмотреть под углом объекта уголовно-правовой защиты, и, соответственно, к ним относит, помимо общественной безопасности, и отношения собственности.¹

Попытка расширить систему последствий анализируемого нами преступления была предпринята и В.П.Тихим. По его мнению, при рассмотрении отрицательного влияния преступного деяния на общественные отношения необходимо принимать во внимание уровень обеспечения общественной безопасности. Последствием любого преступления против общественной безопасности является наличие состояния так называемой общей опасности, а также угроза причинения вреда всем правоохраняемым интересам всего общества, что снижает уровень безопасности жизни и здоровья граждан, имущественных прав и свобод, мешает нормальной деятельности предприятий и учреждений.²

Представленные позиции являются вполне обоснованными, однако ограничивают возможные последствия строго конкретизированным перечнем.

Нетрудно заметить, что исключительно высокая степень общественной опасности посягательств на безопасность жизни и здоровья потребителей, характеризуется разнообразием преступных последствий. Последние посягают не только на общесоциальные права и свободы каждой конкретной личности, но и на такие социальные ценности, как общественный порядок и функционирование на должном уровне хозяйственных государственных организаций и предприятий, негосударственных коммерческих формирований, деятельность индивидуальных предпринимателей.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР /Под ред. Ю.Д. Северина. – М., 1985. – С. 455.

² Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. – Харьков, 1981. – С. 26.

Таким образом, к особенностям последствий деяний указанной категории относятся:

- **во-первых**, угроза посягательства на самое высокое благо человека – его жизнь и здоровье;
- **во-вторых**, опасность неопределенному кругу лиц;
- **в-третьих**, крупномасштабная угроза материальным ценностям и иным социальным интересам как всего общества в целом, так и отдельно взятой личности.

При анализе последствий преступления с очевидностью просматривается одна из причин установления уголовной ответственности за посягательства на безопасность жизни и здоровья потребителей, которая заключается, на наш взгляд, в повышении количественных показателей этого преступного деяния. «В результате совершения преступлений и наступления последствий первого порядка, – вполне обоснованно считает А.И.Марцев, – в обществе происходят существенные изменения вынужденного характера, направленные на предотвращение возможной опасности от новых преступлений»¹.

Следует отметить, что общественная опасность анализируемого нами деяния не ограничивается причинением вреда только общественным отношениям. В качестве социальных последствий этого преступления выступают также и психологические.

Значительный рост незаконного товарооборота продукции данного вида, угрожающей жизни и здоровью потребителей, приводит к появлению у населения России вполне обоснованное чувство страха, что, несомненно, меняет психологический облик нашего общества.

При опросе населения, проведенном на территориях Красноярского края, Эвенкийского и Таймырского национальных округов, Читинской области, республик Хакасия и Тыва, г.Москвы (проинтервьюировано 2410 человек), на вопрос «Ощущаете ли Вы лично для себя опасность того, что рынок России перенасыщен некачественным, а порой и прямо сфабрикованными товарами и продукцией, не отвечающими требованиям безопасности?» 78% респондентов ответили утвердительно.

Интересными представляются исследования причин тревоги граждан. На вопрос «Почему Вы испытываете опасность от перенасыщения товарного рынка подобного рода продукцией?» были получены ответы:

- возникает опасность нарушения здоровья людей – 62%;

¹ Марцев А.И. Преступность как социальное явление. – Красноярск, 1998. – С. 9.

– способствует развалу экономики – 3%.

Однако свыше 31% респондентов затруднились ответить на этот вопрос, видимо, ощущая тревогу от подобного антисоциального явления только на уровне подсознания.

Таким образом, анализируемое нами преступление оказывает негативное морально-психологическое воздействие на граждан, порождает у них вполне обоснованное беспокойство за свою жизнь и жизнь близких им людей, вселяет в них чувство незащищенности и неуверенности в завтрашнем дне. Как следствие этого появляется неверие людей в способность государства защитить их и обуздать преступность.

К факторам, учитываемым при решении вопроса о необходимости наличия нормы, которая устанавливает уголовную ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, относится и характеристика современной преступности.

Необходимо отметить, что «в 2000 году криминальная обстановка в стране в целом несколько стабилизировалась. Всего за последние три года произошло снижение числа зарегистрированных преступлений. За 12 месяцев их зарегистрировано 2 млн. 952,4 тыс., что на 1,6% меньше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. ...Сократилось количество тяжких и особо тяжких преступных посягательств (на 6,1%), их зарегистрировано 1 млн. 735,2 тыс. ... Снижение затронуло, прежде всего, преступления корыстной направленности. Количество имущественных преступлений сократилось в прошлом году на 6,4% и составило в целом по стране 1660,5 тыс. ... Вместе с тем позитивные изменения в криминальной обстановке еще не приобрели устойчивый и повсеместный характер. Ситуация в стране остается напряженной, а по ряду позиций продолжает ухудшаться. ... Не снижаются масштабы криминализации экономики страны. ... За последние десять лет общее количество выявленных преступлений в сфере экономики, а также учтенный размер нанесенного ими ущерба возросли более чем в 3 раза»¹.

Не улучшилось положение и в 2001 г.: на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2 968 255 преступлений, темп прироста составил 0,5%. Из них преступления экономической направленности – 361 600 (их удельный вес в массиве всех зарегистри-

¹ Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2000 году (аналитические материалы). – М., 2001. – С. 5-7.

стрированных преступлений составил 13,2%). Их темп прироста составил – 2,5%¹.

В 2002 г. органами внутренних дел на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2 526 305 преступлений. Темп прироста составил 14,9%. Из них преступления экономической направленности – 374 976 (14,8% от общего числа зарегистрированных преступлений). Их темп прироста составил – 1,9%².

Рост общего числа анализируемых преступлений за последнее десятилетие серьезно ослабляет защиту всего комплекса общественных отношений, поскольку происходит увеличение не только количественных, но и качественных показателей преступных посягательств, связанных с внедрением на товарном рынке подобного рода продукции.

Таким образом, рост экономической преступности в целом выступает и как причина увеличения преступлений, связанных с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Следовательно, государство как орган социального управления вынуждено принимать соответствующие меры, в том числе и правового характера, и в области регулирования товарного рынка с целью защиты общества от криминальных посягательств.

Однако, устанавливая уголовно-правовой запрет на производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, законодатель, прежде всего, обращает внимание на статистические показатели, характеризующие это явление. М.П.Клейменов справедливо отмечает, что «статистическими закономерностями подтверждена практика уголовного преследования»³.

Важным фактором, порождающим уголовно-правовой запрет, является характеристика преступности, связанной с посягательствами на безопасность жизни и здоровья потребителей. Наиболее актуальными в этом вопросе выступают исследования основных тенденций данного преступления.

¹ Статистические данные получены в ИЦ УВД ГУВД Красноярского края.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2002 г. – М., 2001. – С.4-15.

³ Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование. – Томск, 1991. – С.34.

Так, по данным Главного информационного центра МВД России¹ в 1997 г. было зарегистрировано 100 преступлений, возбужденных по ст. 238 Уголовного кодекса России, всего в производстве сотрудников различных следственных подразделений российской прокуратуры на тот период находилось 156 уголовных дел. В сравнении с общим количеством преступлений, совершенных за 1997 г. на территории Российской Федерации (2 397 911), это составило 0,004%. Темп прироста преступлений указанной категории составил -94,0% (со знаком минус). Их раскрываемость – 89,3%. 12 уголовных дел были в 1997 г. приостановлены по различным основаниям, предусмотренным УПК РСФСР. Привлечены к уголовной ответственности 75 человек, что составляет менее одного процента от общего числа лиц, привлеченных к ответственности на территории Российской Федерации (1 372 161 человек). Наибольшее количество подобного рода преступлений было зарегистрировано в Архангельской области – 9, или 9% от общего количества уголовных дел, зарегистрированных на территории России.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 1997 г. по ст.238 УК РФ были осуждены 28 человек, то есть 37,3% от числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности по настоящей статье УК РФ, причем больше всего осуждено лиц в республике Дагестан и Орловской области (по 5 человек соответственно).

В 1998 г. в производстве следователей российской прокуратуры находилось 82 уголовных дела, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. В 1998 г. правоохранительными органами России зарегистрировано 58 преступлений указанной категории, что составило 0,002% от общего числа всех зарегистрированных преступлений на территории России за 1998 г. (2 581 940).

Темп прироста составил в 1998 г. 42,0%. Окончено расследованием 56 уголовных дел. Приостановлено 7 уголовных дел. Привлечено к ответственности по настоящей статье Уголовного кодекса России 32 правонарушителя, из них только 4, или 12,5%, в дальнейшем были осуждены. Все это составило 0,003% от общего

¹ Сведения ГИЦ МВД РФ от 15.02.01 г. (исх. № 11/363), за январь-декабрь 2002 г. Кроме того, мы использовали статистические данные, изложенные в специальной литературе: Организованная преступность-4 /Под ред. А.И.Долговой. – М., 1998; Преступность и культура /Под ред. А.И.Долговой. – М., 1999; Власть: криминологические и правовые проблемы. – М., 2000. Также использованы данные, предоставленные руководством ГУБЭП МВД России и Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за 1998 г. на территории России (120 315). Раскрываемость настоящих преступлений составила 88,9%. Больше всего преступлений подобной категории вновь совершены в Архангельской области – 7, или 12,07%.

В 1999 г. по ст. 238 УК РФ было зарегистрировано 113 преступлений, что на 95% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Всего в производстве следственного аппарата прокуратуры России находилось 120 подобных уголовных дел, что на 43,3% больше по отношению к прошедшему году. Темп прироста составил 94,8%. Всего на территории России за 1999 г. зарегистрировано 3 001 748 преступлений, следовательно, преступления указанной категории составили 0,003% от общего числа зарегистрированных. К уголовной ответственности привлечено 34 человека, то есть 0,02% от общего числа лиц, привлекаемых к ответственности в 1999 г. (171 710), из них в дальнейшем осуждены 14 человек (41,2%). Завершены 53 уголовных дела, возбужденных по этой статье Уголовного кодекса России, приостановлены, согласно требованиям ст.195 УПК РСФСР 5 дел. Раскрываемость этой категории уголовных дел составила 91,4%. Больше всего подобных преступлений совершены в республике Бурятия –18 (15,3%).

В 2000 г. по ст.238 УК РФ органами внутренних дел было выявлено 714 преступлений, что составило 0,02% от общего количества зарегистрированных преступлений (2 952 367), однако это на 671,8% больше, чем выявлено за аналогичный период прошлого года. Всего в производстве органов предварительного расследования в 2000 г. находилось 751 уголовное дело. Темп прироста составил 531,9%. К уголовной ответственности привлечены 484 человека, то есть менее одного процента (0,4%) от общего количества лиц, привлеченных в 2000 г. к уголовной ответственности (115 629), из них в дальнейшем осуждены 108 (22,3%) человек. По 618 преступлениям уголовные дела окончены производством, в том числе 174 направлены в суд. Раскрываемость по данной категории уголовных дел в 2000 г. составила 97,5%. Больше всего преступлений подобной категории зарегистрировано в Хабаровском крае – 115, или 16,1%.

Таким образом, необходимо отметить стремительный рост к 2000 г. как числа зарегистрированных преступлений, так и количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по анализируемой нами статье уголовного закона, хотя доля этих преступлений в общем количестве зарегистрированных остается явно незначительной. Следует также указать на довольно высокую раскрываемость данной категории уголовных дел.

В 2001 г. по ст. 238 УК РФ органами внутренних дел были выявлены 832 преступления, что составило 0,03% от общего количества зарегистрированных преступлений (2 968 255). Темп прироста составил 14,2%. Всего в производстве органов предварительного расследования в 2001 г. находилось 919 уголовных дел. Темп прироста составил 22,4%. К уголовной ответственности привлечены 656 человек, то есть менее одного процента (0,6%) от общего количества лиц, привлеченных в 2001 г. к уголовной ответственности (109 429). По 755 преступлениям уголовные дела окончены производством. Раскрываемость по данной категории уголовных дел в 2001 г. составила 97,2%. Больше всего преступлений данной категории в 2001 г. зарегистрировано в Краснодарском крае – 123 или 14,8%.

В 2002 г. по ст. 238 УК РФ органами внутренних дел были выявлены 1674 преступления, что составило 0,07% от общего количества зарегистрированных преступлений (2 5263 05). Темп прироста составил 106,8%. Всего в производстве органов предварительного расследования в 2002 г. находилось 1714 уголовных дел. Темп прироста к АППГ составил 98,8%.

К уголовной ответственности привлечены 1095 человек, то есть менее одной десятой процента (0,09%) от общего количества лиц, привлеченных в 2002 г. к уголовной ответственности (1 257 700). По 1278 преступлениям уголовные дела окончены производством. Раскрываемость по данной категории уголовных дел в 2002г. составила 95,6%. Больше всего преступлений этой категории в 2001 г. зарегистрировано в Ставропольском крае – 286 или 17% и в Читинской области – 267 или 16%¹.

Приведенные нами цифры следует воспринимать с поправкой на высокую степень латентности таких преступлений, **во-первых**, в связи с незаинтересованностью самих потерпевших в разглашении факта потребления ими указанной продукции и желанием сохранить определенный социальный статус, **во-вторых**, с незнанием основной частью российского общества возможностей уголовно-правовой защиты своих интересов в области товарно-рыночных отношений.

На наш взгляд, высокая латентность настоящих преступлений обусловила и довольно слабые темпы привлечения к уголовной ответственности виновных и, как следствие, отсутствием должной эффективности в применении уголовного законодательства по данной категории дел. Указанная тенденция, по нашему

¹ Более наглядно настоящие статистические данные представлены в таблицах (приложение).

мнению, обуславливается, с одной стороны, *слабой профессиональной подготовкой сотрудников соответствующих служб и подразделений органов внутренних дел, призванных противодействовать подобному рода правонарушениям* (курсив мой – А.А.), что подтверждается и самими практическими работниками.

Так, по мнению старшего следователя по ОВД Контрольно-методического управления ГСУ при ГУВД Красноярского края Н.А.Костюка, «одной из причин необоснованного возбуждения и последующего прекращения дел данной категории является слабое знание работниками милиции нормативных документов...»¹.

Это и неудивительно, так как, по данным управления кадров Главного управления внутренних дел Красноярского края, на период до 1 января 2000 г. только около 11% сотрудников различных служб и подразделений БЭП имели юридическое образование.

С другой стороны, на ситуацию влияет и несовершенство российского законодательства, в первую очередь уголовно-процессуального, когда без наличия специальных познаний невозможно доказать общественную опасность потребления соответствующего товара или продукции, а без процессуального установления этого факта невозможно привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

Следующий фактор, входящий в предпосылки установления уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, заключается в осознании людьми общественной опасности предмета этого преступления.

Повышенная опасность исследуемых предметов может быть обусловлена определенной степенью вероятности и тяжестью возможного вреда при обращении с ними. Так, в соответствии с анализом отечественной прессы и опросом населения Красноярского края, Республик Тыва и Хакасия, Эвенкийского и Таймырского национальных округов основной товарной продукцией, обладающей реальной угрозой жизни и здоровью россиян, является **фальсифицированный алкоголь**, что подтверждается и следственно-судебной практикой.

В соответствии с данными ГУБЭП МВД РФ, предметом преступлений дела о которых возбуждены в течение последних пяти

¹ Костюк Н.А. О состоянии работы по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом этилового спирта и алкогольной продукции в 2000 году //Информационный бюл. ГСУ при ГУВД КК. 1 (9). – Красноярск, 2001. – С. 45.

лет по ст. 238 УК РФ, в 80% являлась фальсифицированная спиртосодержащая продукция.¹

Эта продукция, прежде всего в силу своего химического и физического состава, безусловно, обладает определенной опасностью для жизни и здоровья людей. Для ее производства используется, как правило, спирт этиловый ГОСТ 18300 (более известный как технический спирт), который в соответствии со Списком №2 сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденным Постоянным Комитетом Министерства здравоохранения России по контролю за наркотиками (протокол №1/176 от 06.03.2000 г.), признан ядовитым веществом.

В результате, согласно данным Российского аналитического центра, только в 2000 г. около 400 тыс. человек обратились за медицинской помощью в органы здравоохранения Российской Федерации по поводу отравления суррогатами алкогольной продукции. От отравления подобной продукцией в России в 1991 г. погибло 16,6 тыс., в 1993 г. – 28,6 тыс., в 1997 г. – 25 тыс.², в 1998 г. – 22 тыс., в 2000 г. – 33 979, в 2001 г. – 37 824, за январь-май 2002 г. – 275 человек³. Иными словами, показатель смертности на 100 тысяч населения вырос с 23,5 в 2000 г. до 26,2 в 2001 г.⁴

Однако эти цифры, по некоторым данным, существенно занижены. Так, начиная с января 1993 г. по август 1999 г., согласно сведениям Общероссийского общественного движения защиты прав потребителя, от отравления фальсифицированными алкогольными напитками погибли свыше 300 тыс. человек⁵.

Только на территории Красноярского края, по данным краевой больницы скорой медицинской помощи, за период с 1994 г. по первый квартал 1999 г. в лечебные учреждения края с призна-

¹ Что подтверждается и данными, полученными из Экспертно-криминалистического управления при ГУВД администрации Красноярского края. Так, в 2000 г. сотрудниками ЭКУ было исследовано 647 объектов, по которым проведено 240 исследований, из них только в двух (0,8%) предметом исследования являлась не фальсифицированная спиртосодержащая продукция, а иные продукты питания.

² Для сравнения укажем, что за тот же период количество жертв умышленных убийств, зарегистрированных в России, составило 24 тыс. Количество лиц погибших в результате дорожно-транспортных происшествий, составило 19 тыс. человек (Рагозина И.Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Омск, 2001. – С. 8).

³ Пьяные бюджеты // Рос. газ. – 2002. – 14 авг.

⁴ Пьяные бюджеты // Рос. газ. – 2002. – 17 апр.

⁵ Ермолов О. Самопальная водка страшнее пулемета // Рос. газ. – 1999. – 5 авг.

ками отравления подобной продукцией были госпитализированы 812 человек, из них 158 человек, или около 20% от общего числа обратившихся, впоследствии скончались.

Сотни тысяч людей в России в результате потребления указанной продукции ослепли и стали инвалидами. По сути, речь идет уже о национальной демографической катастрофе¹, реальной угрозе генофонду нации. Однако и этим не ограничивается социальная опасность потребления подобного рода продукции. Так, сотрудники МВД России напрямую связывают с потреблением фальсифицированной алкогольной продукции и резкий рост в последнее время так называемой «пьяной» преступности².

По данным Минфина, доля нелегальной водки в общем объеме продаж до сих пор составляет 30-35%, а специалисты Минэкономики утверждают, что половина алкогольного рынка находится в руках теневиков. По мнению Н. Колесника, директора Ключаевского спиртзавода (Рязанская область), подпольная водка обеспечивает 600% прибыли теневикам и как минимум 250% – торговле.³ Согласно официальным данным Госстандарта России и Госторгинспекции, в нашей стране ежегодно реализуется около 5 млрд. единиц алкогольной продукции. При этом, по оценке МВД России, свыше 50% от общего объема алкогольной продукции произведено нелегально. Доля неучтенной продукции в общем объеме реализуемой, по данным Министерства экономики России, превышает учтенный объем почти в 3 раза, по его расчетам ежемесячная прибыль криминальных структур от нелегального оборота спиртного составляет около 150 млн. долл. США⁴.

В результате государство несет огромные потери. Если исходить из того, что на потребительском рынке находится в обороте до 4 млрд. единиц неучтенной алкогольной продукции, то при минимальной цене – 48 руб. за единицу такой продукции (цены указаны на период середины 2000 г.) – общая стоимость нелегальной продукции составляет около 200 млрд. руб. Как следствие – потери доходной части Федерального бюджета только из-за неуплаты НДС составляют около 40 млрд. руб. ежегодно. В то же время рен-

¹ Ермолов О. Указ. работа.

² Лыков В. Мы пьем или нас спаивают? //Человек и закон. – №10. – 1999.

³ Гончаров В. Водка станет еще народной //Рос. газ. – 1998. – 12 дек.

⁴ Аксенов Р.Г. О необходимости международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции //Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях. – Барнаул, 2000. – С. 30.

табельность нелегального алкогольного предпринимательства достигает 300-600%.¹

На обусловленность уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, влияет и увеличение криминальной миграции в стране.

Установление «прозрачных» границ создало благоприятную обстановку для распространения на товарном рынке России фальсифицированной продукции. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что криминальная миграция выражается в производстве подобного рода продукции в странах как ближнего, так и дальнего зарубежья с последующей реализацией основной массы произведенного в России. Причем, по оперативным данным ГУБЭП МВД России, практически все произведенные, либо доставленные из закавказских республик алкогольные напитки являются не только фальсифицированными, но и опасными для жизни и здоровья людей. В последнее время, благодаря умело проведенным оперативным мероприятиям по перекрытию каналов поступления алкогольной продукции через Северный Кавказ направление ее криминального ввоза изменилось, но по-прежнему используется территория Белоруссии. В регионы этиловый спирт и фальсифицированные алкогольные напитки поступают из Москвы и Санкт-Петербурга.²

Большое количество контрабандного спирта на территорию России поступает из Китая транзитом через Киргизию и Казахстан. Выявляются факты изготовления фальсифицированной алкогольной продукции из этилового спирта, произведенного в США.

Только в Краснодарском крае органами ФСНП обнаружены и изъяты 5,3 тонны спирта и три 20-тонных контейнера с бутылками для под шведской водки «Абсолют», произведенными в Хорватии.³

Подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть, что потребность в установлении уголовно-правового запрета на производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, является отражением происходящих в обществе процессов, требующих усиления государством защиты обществен-

¹ Ермолов О. Самопальная водка страшнее пулемета // Рос. газ. – 1999. – 5 авг.

² Диканова Т.А., Осипов В.Е. Борьба с таможенными преступлениями и отмыванием «грязных» денег. – М., 2000. – С.15.

³ Бутылки для фальшивого «Абсолюта» делают в Хорватии // Моск. комсомолец. – 1998. – 11-18 июн.

ных интересов от преступных посягательств. Эти основания образуют определенную систему предпосылок, которые не просто связаны между собой, но и имеют единую основу. Вместе с тем необходимо акцентировать внимание на обусловленность уголовной ответственности этими предпосылками, что, несомненно, может сказаться в дальнейшем на законодательном закреплении особенностей основных и дополнительных признаков состава рассматриваемого преступления, оставшихся в настоящее время вне внимания законодателя.

В связи с этим возникает немало спорных вопросов, нуждающихся в дальнейшей теоретической проработке, в частности вопросы разграничения смежных составов преступлений, неизбежно возникающие при квалификации конкретных преступлений, связанных с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Для устранения возникающих проблем необходимо рассмотреть признаки, характеризующие состав анализируемого преступления.

ГЛАВА 2. Юридический анализ состава производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности

§ 1. Объект производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Приступая к правовому анализу объекта настоящего преступления, отметим, что его родовым объектом, является **родовым объектом общественная безопасность**, которая, в свою очередь, базируется на двух понятиях: общество и безопасность, что дает нам все необходимые основания для постановки вопроса о возможности и допустимости при определении понятия общественной безопасности выделить его широкий смысл – безопасность всего общества. Поскольку «общество предполагает собой определенную совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности»¹, а «безопасность – положение, при котором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь»², то **общественную безопасность** в широком смысле слова можно определить как *положение (состояние) общества, исторически обусловленное социальными формами совместной жизни и деятельности людей, при котором не угрожает опасность кому-, чему- либо, а кроме того предупреждающее угрозу причинения вреда его членам и обеспечивающее тем самым его нормальное функционирование.*

Подобное широкое определение общественной безопасности в конце 70-х годов давал П.Г.Гришаев: общественная безопасность – это система «мер, направленных на охрану государственного и общественного порядка, на обеспечение нормальных условий для трудовой деятельности и отдыха граждан»³. Однако в другой работе, написанной в тот же период, он определял ее уже как «безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов социалистического общества»⁴. Не противоречил ему В.Ф.Кириченко, который отмечал, что «под общественной безо-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1987. – С.353.

² Там же. – С. 36.

³ Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. – Харьков, 1981. – С. 24.

⁴ Там же.

пасностью следует понимать такие общественные отношения, которые основаны на определенной системе мер и условий, обеспечивающих нормальную деятельность учреждений, граждан и др.»¹.

По существу сходную точку зрения излагал и А.Н.Игнатов: «общественная безопасность представляет правила предосторожности... при использовании источников повышенной опасности»².

5 марта 1992 г. вступил в действие Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности», где в ст. 1 было дано нормативное определение безопасности. Под которой настоящий закон понимает «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Жизненно важные интересы (есть) совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства»³.

Проводя юридический анализ этого нормативно-правового акта, мы можем предположить, что в ней законодательным путем дано определение именно общественной безопасности, а не какой-либо иной, о чем, в частности, свидетельствуют слова «состояние защищенности жизненно важных интересов... общества», но поскольку в тексте закона не употребляется термин «общественная» применительно к термину «безопасность», настаивать на своем выводе мы не вправе.

Сложность в определении общественной безопасности заключается также в том, что термин «безопасность» используется в нескольких значениях. Например, в словаре В.И.Даля безопасность означает «отсутствие опасности, сохранение надежности»⁴. Социологи трактуют ее через потребность, обуславливающую общие закономерности развития и функционирования общества⁵.

Соглашаясь с этим, Р.Л.Габдрахманов под общественной безопасностью, в свою очередь, понимал «общественные отношения, в рамках которых осуществляется любая деятельность граждан общества, затрагивающая интересы многих людей, сопряженная с нормальными условиями существования и безопасностью

¹ Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения /Под ред. В.Ф.Кириченко, В.А.Владимирова, П.Ф.Гришанина. – М., 1970. – С. 5.

² Курс советского уголовного права. Часть Особенная. В 6 т. – М., 1971. Т.6. – С. 306.

³ Рос. газ. – 1992. – 6 мая.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь. В 4 т. – М., 1995. – Т. 3. – С. 87.

⁵ Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. – М., 1998. – С. 20.

общества, граждан и государства либо с возможностью причинения тяжкого вреда широкому кругу юридических и физических лиц»¹.

С ним согласен и В.С. Комиссаров: «Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны в наиболее общем виде представляет собой определенную совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества»².

По мнению Б.В. Яценко, общественная безопасность складывается из нескольких групп общественных отношений, существующих по поводу обеспечения:

- а) безопасных условий жизни всего общества;
- б) общественного порядка;
- в) экологической безопасности и экологического правопорядка;
- г) здоровья населения и общественной нравственности;
- д) безопасности личных, общественных или государственных интересов при производстве различного рода работ;
- е) безопасности личных, общественных или государственных интересов в процессе обращения с общепасными предметами;
- ж) безопасности личных, общественных или государственных интересов в процессе использования транспортных средств;
- з) безопасности личных, общественных или государственных интересов в процессе использования компьютерной информации³.

Интересную позицию занимает В.И.Ткаченко, который после принятия в 1996 году Уголовного кодекса России определял общественную безопасность как «совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни людей и их деятельности, безопасное использование радиоактивных веществ, надлежащее и безопасное использование оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также безопасное ведение горных работ»⁴.

А.В. Наумов дал самое, пожалуй, краткое определение общественной безопасности, как: «...жизненно важные интересы нормального функционирования общества»⁵.

¹ Уголовное право. Особенная часть /Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова. – М., 1996. – С. 247.

² Комиссаров В.С. В центре внимания – безопасность общества //Человек и закон. – 2000. – № 4. – С. 60.

³ Российское уголовное право. Особенная часть /Под ред. М.П.Журавлёвой, С.И.Никулина. – М., 1998. – С. 219.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть /Под ред. Б.В.Здравомыслова. – М., 1996. – С. 247.

⁵ Российское уголовное право. Особенная часть /Под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В.Наумова. – М., 1997. – С. 394.

Соглашаясь в принципе со всеми представленными суждениями, за исключением предложенной А.В.Наумовым, так как интересы функционирования общества не могут фактически существовать вне рамок общественных отношений, связывающих последние, следует указать на необходимость существенного дополнения к ним. Общественные отношения как объект уголовно – правовой охраны имеют специфическое содержание, которое, по справедливому замечанию В.И.Антипова, включает, с одной стороны, источник опасности как предмет отношений, а с другой – цель, заключающаяся в поддержании конкретной социальной связи¹.

При всей привлекательности такого подхода к определению общественной безопасности, по нашему мнению, его нельзя признать приемлемым по следующим основаниям:

– во-первых, термин «потребность» имеет субъективную природу, следовательно, социальные связи между участниками общественного отношения не всегда имеют место;

– во-вторых, потребность в обеспечении жизнедеятельности не исключает преступных последствий, причиняемых источниками повышенной опасности;

– в-третьих, несмотря на то, что цель потребности и состоит в обеспечении жизнедеятельности, ее содержание не указывает на механизм, обеспечивающий достижение этой цели.

Резюмируя изложенное, следует сказать, что правовая наука ведет речь об общественной безопасности с позиции структуры общественного отношения. Между тем, на наш взгляд, состояние защищенности не должно ограничиваться только этим. Общественная безопасность должна иметь определенную правовую форму, которую в уголовно-правовой науке принято называть **правовой оболочкой**. Н.С.Таганцев отмечал: «Преступным почитается деяние, посягающее на юридическую норму в ее реальном бытии»². Правовую оболочку общественной безопасности, по нашему мнению, образует совокупность правовых норм, регулирующих должное функционирование предмета отношений, а также условий существования отношений безопасности. Такая совокупность образует определенную правовую систему.³

¹ Антипов В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность. – Киев, 1987. – С.9.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: Лекции. В 2 т. Т.1. – М., 1994. – С. 36.

³ В пределах настоящей монографии мы не имеем возможности, рассмотреть всю систему российского законодательства, а поэтому ограничимся только перечнем конкретных нормативно-правовых актов. Большинство указанных норм закреплено в действующем законодательстве, образующем кодифицированные отрасли права (гражданское, административное, уголовное, таможенное и др.), а также и в других отраслевых законах. Ряд норм

Проведенные в последнее время исследования общественной безопасности позволяют несколько иным углом взглянуть на определение общественной безопасности. Так, С.М.Мальковым выделены следующие ее признаки:

общественная безопасность в уголовно-правовой науке рассматривается как состояние защищенности (в качестве синонима этому термину используются понятия: «отсутствие опасности», «безопасные условия жизнедеятельности», «обеспечение надежной защиты»);

термин «общественная безопасность» представляет собой собирательное понятие, а ее результат определяется рамками должного функционирования неопределенного круга правоотношений;

обеспечение состояния защищенности заключается в предупреждении, предотвращении и устранении явлений или опасных ситуаций, вызываемых существованием и использованием таких предметов, которые, с одной стороны, имеют определенные полезные свойства, а с другой – обладают способностью причинения вреда различным социальным ценностям;

ядро общественных отношений, обеспечивающих безопасность, составляет социальная связь между субъектами по поводу должного функционирования предмета общественных отношений;

в содержание общественной безопасности, наряду с элементами общественного отношения, входит и правовая оболочка. Эта оболочка образует форму, то есть внешнее проявление, и включает в себя совокупность нормативных актов.¹ С этим вполне можно согласиться.

Таким образом, на наш взгляд, под **общественной безопасностью**, в свете основных положений Уголовного кодекса Российской Федерации, следует понимать *группу однородных общественных отношений, которые существуют по поводу обеспечения безопасных условий жизни каждого члена общества, обеспечения общественного порядка, использования технических устройств, веществ и процессов с целью установления и поддержания между отдельными гражданами, коллективами людей и обществом в целом определенной социальной связи, направленной на предотвращение вреда индивидуально-неопределенному кругу субъектов социальных отношений.*

содержится в подзаконных актах, издаваемых Президентом и Правительством России. Некоторые нормы получили свое существование в ведомственных приказах, распоряжениях и инструкциях.

¹ Мальков С.М. Уголовно-правовые аспекты борьбы с хищениями оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. – Красноярск, 2002. – С. 8.

Заканчивая изложение этого вопроса, следует сделать следующие выводы.

1. К большому сожалению, до настоящего момента общепринятого определения общественной безопасности не выработано ни в законодательном порядке, ни в теоретическом плане.

2. Уголовное право России традиционно рассматривало и продолжает рассматривать общественную безопасность в двух аспектах:

– в широком смысловом содержании, в качестве родового объекта преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ;

– в узком смысловом содержании, в качестве видового объекта преступлений, предусмотренных гл. 24 УК РФ.

В настоящем монографическом исследовании мы лишь попытались уяснить содержание и дать свое видение общественной безопасности именно как родового объекта преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ, то есть в широком смысле этого слова.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст.238 Уголовного кодекса Российской Федерации, является **здоровье населения.**

«Здоровье – это правильная, нормальная деятельность организма»¹, или «естественное состояние организма, характеризующееся отсутствием каких-либо болезненных изменений»², или «состояние живого тела... когда все жизненные отправления идут в полном порядке: отсутствие недуга, болезни»³, или «качество жизнедеятельности человека, характеризующееся совершенной адаптацией к воздействию на организм факторов естественной среды обитания, способного к деторождению с учетом возраста и адекватности психического развития, обеспечиваемое нормальным функционированием всех органов и физиологических систем организма при отсутствии прогрессирующих нарушений структуры органов и проявляющееся состоянием физического и духовного благополучия индивидуума при различных видах его активности, в частности трудовой деятельности»⁴.

¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. 2-е изд., стереот. – М., 1993. – С.167; Ожегов С.И. Указ. работа. – С. 187.

² Большой энциклопедический словарь /Под ред. А.М.Прохорова. – М., 1997. – С.786.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1978. – Т.1. – С.675.

⁴ Малая медицинская энциклопедия. В 6 т. /Под ред. В.И.Покровского. – М., 1991. – Т.2. – С. 224.

«Население – это есть непрерывно возобновляющаяся в процессе воспроизводства совокупность людей, живущих на земле в целом или в пределах конкретной ее части»¹, или – «народонаселение, народ, населяющий собой край, место»², или «жители какого-нибудь места (страны, города и т. п.)»³, или «совокупность людей, живущих на Земле (человечество) или в пределах конкретной территории континента, страны, района, города»⁴.

Следовательно, **здоровье населения** в самом общем виде можно определить как *качество жизнедеятельности всей совокупности людей, населяющих определенную территорию Земли, характеризующееся совершенной адаптацией к воздействию на их организмы факторов естественной среды обитания, способностью к деторождению с учетом возраста и адекватности психического развития, обеспечиваемые нормальным функционированием всех органов и физиологических систем организма при отсутствии прогрессирующих нарушений структуры органов, и проявляющееся в состоянии физического и духовного благополучия каждого индивидуума при различных видах его активности.*

Подобная дефиниция здоровья населения страдает, безусловно, громоздкостью, а, кроме того прямо вытекает из анализа терминов, используемых медициной и этимологией. Нас же в данном вопросе интересует, прежде всего, уголовно-правовой аспект. К сожалению, на настоящий момент законодательного закрепления данного понятия нет, хотя собственно здоровье в соответствии с Уставом Всемирной организации здравоохранения определяется как **состояние полного физического, душевного и социального благополучия**, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.⁵

В международном праве различают **здоровье индивидуума**, то есть здоровье конкретного человека, и **здоровье населения**, то есть здоровье совокупности индивидуумов. Нас, прежде всего, интересует дефиниция здоровья населения именно как **здоровье совокупности индивидуумов**.

¹ Словарь по уголовному праву /Под ред. А.В.Наумова. – М., 1997. – С.488.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.2. – С.467.

³ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Указ. работа. – С.281.; Ожегов С.И. Указ. работа. – С.315.

⁴ Большая советская энциклопедия. В 36 т. /Под ред. А.М.Прохорова – М., 1974. – Т.17. – С. 286.

⁵ Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3 т. /Под ред. Б.В. Петровского. – М., 1982. – Т.1. – С. 391.

Общепринятого определения здоровья населения именно как видového объекта преступлений не выработано до сих пор и юридической наукой.

Так, В.Ф. Кириченко считал, что видовой объект преступлений против здоровья населения «...составляют общественные отношения, регулируемые правилами, обеспечивающими охрану населения от эпидемии, отравления и т.п.»¹.

М.А.Ефимов, в свою очередь, указывал, что «здоровье населения в качестве объекта уголовно-правовой охраны означает как здоровье конкретных лиц, которым может быть причинен ущерб в результате, например, незаконного врачевания, так и здоровье целых социальных групп, проживающих в той или иной местности, которое может пострадать вследствие нарушения правил борьбы с эпидемиями и других подобных этому преступных посягательствам»².

Ю.П.Лисицин здоровье населения определял уже как «гармоничное единство биологических качеств, которые обусловлены врожденными и приобретенными биологическими и социальными явлениями»³.

Правовая суть определений здоровья населения фактически не претерпела существенного изменения и после вступления в действие Уголовного кодекса России 1996 г.

Однако необходимо отметить, что доктринальные позиции ученых, занимающихся этим вопросом в настоящее время разделились на три основные группы. Часть из них придерживается определения объекта преступления как системы общественных отношений. Эти авторы склонны рассматривать и здоровье населения как объект уголовно-правовой охраны в том же ракурсе. В частности, Р.Р.Галиакбаров и В.С.Устинов определяют здоровье населения именно как комплекс общественных отношений, создающих условия для сохранения здоровья населения (физического и духовного) от распространения наркотиков, эпидемии, воздействия сильнодействующих и ядовитых веществ.⁴

¹ Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М., 1970. – С. 7.

² Ефимов М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. – Минск, 1971. – С.5.

³ Лисицин Ю.П. Социальная гигиена и организация здравоохранения. – М., 1973. – С. 61.

⁴ Практикум по уголовному праву /Под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 1997. – С.253.

Их поддерживают А.Ф.Истомин¹, С.П.Никулин², К.Ф.Щергина³, Б.В.Яценко⁴.

Вторая группа авторов, считая, что в качестве объекта преступления выступают лишь интересы людей, и здоровье населения пытаются определить через призму этого понятия.

Так, С.В. Полубинская под **здоровьем населения** понимает только охраняемые уголовным законом интересы в сфере обеспечения безопасных и (или) безвредных условий обитания и жизнедеятельности людей.⁵

Третья группа ученых в определении этого термина вообще попытались обойтись без анализа самой сути видового объекта этого преступления. Например, Н.Н.Смирнова определяет здоровье населения просто как правильное, нормальное состояние организмов людей.⁶

Мы, в свою очередь, придерживаемся мнения о том, что объектом преступления выступает именно комплекс общественных отношений и ничто иное. Поэтому считаем, что **здоровье населения** как видовой объект преступлений представляет собой *совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, направленных на обеспечение безопасности и (или) безвредных для здоровья граждан России условий их проживания, труда, быта, отдыха, включая состояние окружающей природной среды и иных условий жизнедеятельности людей.*

Завершая правовой анализ содержания видового объекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, хочется указать, что состав последнего имеет ряд признаков, которые мы можем обнаружить и в иных смежных составах. Естественно, возникает вопрос об их разграничении, так как «разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации»⁷. Разграничение, по общему правилу, проводится по отдельным элементам преступления: объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне. Поэтому на уровне видового объекта, видимо, следует разграничи-

¹ Истомин А.Ф. Особенная часть уголовного права. – М., 1998. – С. 253.

² Российское уголовное право. Особенная часть /Под ред. М.П.Журавлевой, С.П.Никулина. – С. 267.

³ Уголовное право. Особенная часть /Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова. – С.430.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть /Под ред. А.И.Рарога. – С.259.

⁵ Российское уголовное право. Особенная часть /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – С. 268.

⁶ Смирнова Н.Н. Уголовное право. – СПб., 1998. – С. 509.

⁷ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 1999. – С.126.

вать состав анализируемого нами преступления от составов преступлений, предусмотренных гл. гл. 16 (преступления против жизни и здоровья), 21 (преступления против собственности), 22 (преступления в сфере экономической деятельности), 23 (преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях), 26 (экологические преступления), 30 (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), 32 (преступления против порядка управления), 34 (преступления против мира и безопасности человечества) УК РФ.

Особое значение в юридическом анализе состава настоящего преступления представляет его **непосредственный объект**.

Современная доктрина, по нашему мнению, обуславливает три основных позиции по поводу научного определения непосредственного объекта преступления при производстве, хранении, перевозке либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Так, некоторые авторы под непосредственным объектом настоящего преступления понимают собственно «здоровье населения» либо его «безопасность», причем необходимо указать, что при его определении ими используется в первую очередь не правовой, а медицинский критерий.¹ Другие ученые считают, что в роли непосредственного объекта этого состава выступают «общественные отношения в сфере обеспечения здоровья либо обеспечивающие безопасность здоровья населения»². Положительным моментом в этом случае является то, что они пытаются обосновать свое мнение, в первую очередь, правовыми категориями.

Третья группа ученых при юридическом анализе состава указанного преступления постаралась вообще обойти своим вниманием юридическую характеристику его непосредственного объекта.³

¹ Напр.: Габдурахманов Р.Л. Уголовное право. Особенная часть /Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова. – М., 1998. – С.452.; Дыскина В.И. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. – Н.Новгород, 1996. – Т. 2. – С. 90. и др.

² Напр.: Дубовик О.Л. Уголовное право. В 2 т. Особенная часть /Под ред. А.Н.Игнатова, Ю.А.Красикова. – М., 1998. – Т.2. – С.461; Жалинский А.Э. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть /Под ред. Ю.И.Скуратова, В.М.Лебедева. – М., 1998. – С.238; Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. В.П.Ревина. – М., 1998. – С.123 и др.

³ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. – М., 1999. – С.430.

Нам представляется наиболее аргументированной позиция Б.В. Волженкина¹, который считает, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, является «здоровье населения в случаях, когда граждане выступают в качестве потребителей». Однако и в этом случае решение этой проблемы обосновывается, в первую очередь, с точки зрения медицинской науки, налицо всего лишь конкретизация разновидности понятия «здоровье населения».

Анализируя эти позиции, хотелось бы сделать ряд замечаний.

Прежде всего, во всех без исключения изложенных позициях имеются, безусловно, как положительные, так и отрицательные моменты.

К первым можно отнести стремление практически всех ученых рассмотреть указанную проблему в широком аспекте, ко вторым – определенная нестыковка научных положений и выводов с мнением российского законодателя, который считает здоровье населения видовым объектом настоящего преступления, на что однозначно указывает уже само название гл. 25 УК РФ.

Далее хотелось бы отметить, что вне системы общественных отношений, регулируемых нормами права, в первую очередь уголовного, обеспечить надлежащее здоровье населения фактически не представляется возможным, так как если отсутствует лицо, в обязанность которого будет входить порядок его обеспечения, существование права личности на здоровье и ее безопасность окажется юридической фикцией.

Поэтому, по нашему мнению, в качестве **непосредственного объекта** преступления при производстве, хранении, перевозке либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, выступают *общественные отношения, охраняемые уголовным законом, обеспечивающие безопасные условия жизни и здоровья населения, но только в тех случаях, когда отдельные физические лица будут выступать в качестве потребителей.*

Еще менее определенно высказываются вышеперечисленные авторы по поводу определения содержания дополнительного объекта настоящего преступления. Так, только С.И.Мурзаков и авторы учебника «Уголовное право. Часть Особенная» под редакцией профессора В.Н.Петрашева считают, что дополнительным объектом этого преступления являются **материальные интересы по-**

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Отв. ред. В.И.Радченко; науч. ред. А.С.Михлин. – М., 2000. – С. 540.

требителей. В 2001 г. их фактически поддержал В.В. Дорошков, который указал, что «объект данного преступления – не только здоровье населения, но и отношения *в сфере торговли, работ и оказания услуг, обеспечивающих права потребителей*»¹.

Однако необходимо отметить, что еще в 1975 г. Н.И.Загородников², в 1978 г. Н.А.Беляев³, в 1981 г. Г.Г.Криволапов, в 1983 г. П.С.Тоболкин⁴, в 1984 г. В.А.Владимиров⁵, в 1988 г. М.А.Гельфер⁶, в 1994 г. Б.В.Волженкин⁷, анализируя непосредственный объект преступления, предусмотренного ст.157 УК РСФСР, отмечали, что под ним необходимо понимать только **материальные интересы покупателя.**

В 1962 г. группа свердловских криминалистов, комментируя ст.152 Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., при анализе объекта отмечали, что данный состав является, по своей сути, двухобъектным, то есть настоящее преступление «наносит вред интересам социалистических организаций (так как противоречит сущности советской торговли), а также отдельных лиц»⁸.

В 1996 г. данная уголовно-правовая норма нашла свое воплощение в ст.238 УК РФ, которая находится в гл.25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» настоящего закона, следовательно, законодатель переосмыслил уголовно-правовое значение этой нормы, так как ранее она находилась в гл. 6 УК РСФСР «Хозяйственные преступления», и материальные интересы отдельных лиц, торговых и иных организаций отошли на второй план, на уровень дополнительного объекта.

Следовательно, **дополнительным объектом** преступления, предусмотренного ст.238 УК РФ, являются *общественные отношения, охраняемые уголовным законом, обеспечивающие материальные и моральные права и интересы каждого конкретного фи-*

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Науч.-практич. комментарий /Отв. ред. В.М.Лебедев. – М., 2001. – С.482.

² Загородников Н.И. Советское уголовное право. Общая и Особенная части. – М., 1975. – С.421.

³ Курс советского уголовного права: Часть Особенная. Т.4 /Под ред. Н.А.Беляева. – Л., 1978. – С.138.

⁴ Советское уголовное право: Часть Особенная /Под ред. М.И.Ковалева. – М., 1983. – С. 248.

⁵ Комментарии к Уголовному кодексу РСФСР /Под ред. Ю.Д.Северина. – М., 1984. – С. 324.

⁶ Советское уголовное право: Особенная часть /Под ред. П.И.Гришаева, Б.В.Здравомыслова. – М., 1988. – С.281.

⁷ Комментарии к Уголовному кодексу РСФСР /Под. ред. В.И.Радченко, А.С.Михлина, И.В.Шмарова. – М., 1994. – С. 276.

⁸ Комментарии к УК РСФСР. – Свердловск, 1962. – С. 226.

зического лица, выступающего в качестве потребителя, а также торговых и иных организаций независимо от форм собственности, индивидуальных предпринимателей, которые занимаются правомерными производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ либо оказанием услуг.

С этим выводом не согласны Э.Н.Жевлаков и Е.А.Нагаев, которые, в свою очередь, считают, что «объектом преступления являются (выступают) общественные отношения в области обслуживания населения товарами, работами и услугами, обеспечения прав потребителей, охраны жизни и здоровья людей»¹. Таким образом, материальные интересы личности они выводят на уровень основного объекта, а не дополнительного.

Заканчивая правовую характеристику непосредственного объекта анализируемого нами преступления, хочется указать, что законодатель обычно конкретизирует **объект** любого преступления через его **предмет**.

По устоявшемуся в юридической литературе мнению, «**предмет преступления** – это овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления»² или «...это вещь материального мира, на которую посягает преступление»³. Разница, как мы видим, в этих определениях не существенна. Если **объект преступления** – это всегда совокупность общественных отношений обеспечивающие возможность существования каких-либо социально значимых ценностей, интересов и благ, то **предмет преступления** – всегда какая-либо материальная субстанция.

В отличие от объекта, который является обязательным признаком любого состава преступления, предмет преступления – признак факультативный. Это означает, что некоторые преступные деяния могут и не иметь конкретного предмета посягательства. Если же предмет прямо обозначен в законе или очевидно подразу-

¹ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная /Под ред. А.С.Михлина. – С.260; Нагаев Е.А. Науч.-практич. комментарий к новым статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающим усиление ответственности за незаконное производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции //Информационный бюл. СУ при ГУВД Красноярского края. – 1998. – №1(5). – С. 110.

² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 210.

³ Уголовное право. Общая часть /Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова. – С.188.

меваются, то для данного состава преступления он становится обязательным.¹

Настоящие характеристики, безусловно, относятся и к предмету преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

Ранее в качестве предмета этого преступления выступали **товары**, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Г.З.Анашкин, И.И.Карпец и Б.С.Никифоров указывали, что под **товарами** следует понимать «...продукты труда, произведенные промышленными или сельскохозяйственными предприятиями и предназначенные для массового потребления»².

А.И.Бойко под **товаром** понимал только «предмет, произведенный для внешнего потребления, то есть не для личных нужд производителя»³.

Другие ученые, комментируя содержание ст.238 УК РФ, вообще постарались обойти своим вниманием эту проблему и давали понятие предмета настоящего преступления непосредственно через товар, не раскрывая при этом самой его правовой сути.

Эта проблема не нашла своего разрешения и в современный период развития уголовного права. До сих пор четкое понятие товара в юридической литературе отсутствует. Поскольку диспозиция ст.238 УК РФ является бланкетной, необходимо, видимо, раскрыть содержание термина «товар» через иные нормативные акты.

Так, в п. 1 ст. 455 Гражданского кодекса Российской Федерации «Условия договора о товаре» в указано следующее: «Товаром по договору купли-продажи могут быть любые вещи с соблюдением правил, предусмотренных ст. 129 настоящего Кодекса».

Комментируя данное положение, О.И.Садиков считает, что, во-первых, товаром могут быть любые вещи – определяемые родовыми признаками или индивидуально определенные. С этим положением согласимся, однако отметим, что под понятие товара не попадают вещи, изъятые из оборота или ограниченные в обороте. Во-вторых, товаром являются и иные объекты, например предусмотренные п.2, 4 ст.454 ГК, то есть **ценные бумаги и валютные ценности**, а также **имущественные права**.

Норма, содержащаяся в п.1 ст.455 ГК РФ, приравнивает понятие вещи как предмета договора купли-продажи к понятию товара.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении /Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 210.

² Комментарий к УК РСФСР /Отв. ред. Г.З.Анашкин, И.И.Карпец, Б.С.Никифоров.– М., 1986. – С. 425.

³ Комментарий к УК РФ /Отв. ред. А.И.Бойко. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 494.

В соответствии со ст.129 ГК РФ, к которой отсылает нас п.1 ст.454 ГК РФ, под понятие товара подпадают вещи полной и ограниченной оборотоспособности. При этом под **оборотоспособностью** принято подразумевать *возможность отчуждения объекта по договору купли-продажи, мены или дарения либо его перехода от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (в форме наследования или реорганизации юридического лица).*

Ограничение оборотоспособности выражается в том, что соответствующие виды объектов могут принадлежать только государственным организациям, или только российским гражданам, или юридическим лицам, либо находиться в обороте только по специальным разрешениям (например, оружие, спирт и т.д.). Ст.129 ГК РФ предусматривает, что любое ограничение оборотоспособности должно непременно осуществляться в порядке, предусмотренном законом. Это означает, что на уровне определенного нормативно-правового акта должно быть установлено, каким образом определяются виды объектов, соответствующим образом ограниченных в своей оборотоспособности.¹

Исходя из этого отметим, что под **товаром** как предметом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, по нашему мнению, следует понимать любые вещи или предметы материального мира, предназначенные для сбыта на товарном рынке потребителям исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли.

В соответствии с Федеральным законом от 9 июля 1999 г. №157 «О внесении изменений и дополнений в ст.238 Уголовного кодекса Российской Федерации» предметом настоящего преступления, наряду с товаром, стала и **продукция**. Однако не совсем ясно значение последнего термина. Основная проблема, на наш взгляд, заключается в его соотношении с таким термином, как «товар». Российский законодатель, явно различает их, тем не менее не раскрывает содержания указанных понятий и не дает их четкого разграничения. Пленумы Верховного Суда России также не решают эту проблему, но, по мнению старшего прокурора Управления правового обеспечения Генеральной прокуратуры Российской Федерации И.Камынина, «ошибочно полагать, что понятия «товар» и «продукция» идентичны. Законодатель включает в понятие «продукция» лишь узкий круг товаров, к которому отно-

¹ Такого рода ограничения содержатся, например, в Федеральном законе от 2 января 2000 г. № 29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов».

сятся **винно-водочные изделия и этиловый питьевой спирт**»¹. Чем обусловлена настоящая точка зрения, является ли она официально выраженной позицией Генеральной прокуратуры России по данному вопросу, не совсем ясно, так как в иных работах этот автор занимает не столь однозначную позицию: «На определенных стадиях производственного цикла, когда производимые предметы не имеют ярко выраженных потребительских свойств, следует говорить о продукции»².

Необходимо отметить, что в иных нормативных актах России понятия «товара» и «продукции» не раскрываются, а поэтому мы при определении этих правовых категорий будем вынуждены обратиться к разъяснениям, которые нам могут дать представители не правовых, а, в первую очередь, экономических отраслей знания. Так, по мнению К.Маркса, под товаром следует понимать: «...прежде всего, внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности... Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью... Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они – продукты труда».

Значит, с точки зрения К.Маркса, товары есть продукты труда. Он указывает, что «вещь может быть полезна и быть продуктом человеческого труда, но не быть товаром... Тот, кто продуктом своего труда удовлетворяет свою собственную потребность, создает потребительную стоимость, но не товар. Чтобы произвести товар, он должен произвести не просто потребительную стоимость, но и потребительную стоимость для других, общественную потребительную стоимость»³. Значит, *товар – это продукт труда, имеющий общественную потребительную стоимость, а продукт труда должен иметь просто потребительную стоимость, то есть быть произведенным для собственного потребления.*

¹ Камынин И. Ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции //Законность. – 1999. – № 11. – С.7. Научная ценность этой позиции, на наш взгляд, заключается лишь в том, что она является единичным примером доктринального толкования этих нормативных категорий, в связи, с чем мы вынуждены ее в целом поддержать.

² Камынин И. Спорные вопросы квалификации незаконных действий с подакцизными товарами //Рос. юстиция. – 2000. – № 6. – С.49.

³ Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Т.1. Кн. 1. Процесс производства капитала. – М., 1983. – С. 89.

На сегодняшний день этой точки зрения придерживаются, например, известные российские экономисты Б.А.Райзберг, Л.Ш.Лозовский, Е.Б.Стародубцева¹, А.Н.Азрилиян² и А.Б.Борисов³.

Так, первые считают, что «товар – продукт производственно-экономической деятельности в материально-вещественной форме...», а «продукция – продукт производства в вещественной или информационной форме, чаще всего в предметном виде, количественно измеряемый в натуральном и денежном выражении». Далее, А.Н.Азрилиян дополняет, что «товар – материальное изделие, предлагаемое рынку с целью его приобретения, использования или потребления», а «продукция – все количество продуктов, произведенных за определенный промежуток времени, где продукт – вещественный или нематериальный результат человеческого труда»⁴.

Более определенно высказался по этой проблеме А.Б.Борисов: «**Товар:** любой продукт производственно-экономической деятельности в материально-вещественной форме; объект купли-продажи, рыночных отношений между продавцом и покупателем», а «**продукция** – результат процесса производства в вещественной или информационной форме, который обладает полезными свойствами и предназначен для использования потребителями с целью удовлетворения их потребностей. Продукция количественно измеряется в натуральном и денежном выражении. Для обобщения информации о наличии и движении готовой продукции, предназначен счет 40 «Готовая продукция». Готовые изделия, приобретенные для комплектации или в качестве товаров для продажи, учитываются на счете 41 «Товары»».

Западные экономисты, например К.Пасс, Б.Лоуз, Э.Пендлтон, Л.Чедвик⁵, Л.Девиз⁶, считают, что «товар – экономический продукт, который производится для удовлетворения какого-либо индивидуального спроса» или «товар (блага) – любые материальные экономические продукты, которые способствуют прямо или косвенно удовлетворению человеческих потребностей». Однако, давая определение продукта, они указывают, что это есть «общий термин, обозначающий как товары, так и услуги. Готовые изделия,

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М., 1998. – С. 345.

² Большой экономический словарь /Под ред. А.Н.Азрилияна. – М., 1986. – С.228.

³ Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М., 1999. – С.573.

⁴ Большой экономический словарь /Под ред. А.Н.Азрилияна. – С.229.

⁵ Пасс К., Лоуз Б., Пендлтон Э., Чедвик Л. Большой толковый словарь бизнеса. – М., 1998. – С. 583.

⁶ Пасс К, Лоуз Б., Девис Л. Словарь по экономике. – СПб., 1998. – С.41.

окончательные продукты – это товары и услуги, приобретаемые потребителями».

Не противоречат в определении этих научных категорий экономистам и российские этимологи.

Так, еще в конце XIX в. В. Даль давал определение товара как «...запасы торговли, вещи, назначенные у купца в продажу»¹, а продукт определял как «...сырой естественный товар»².

С.И. Ожегов в 1987 г. трактовал товар как «продукт труда, изготовленный для обмена, продажи»³, а продукцию как «совокупность продуктов производства»⁴, где «продукт – предмет как результат человеческого труда».

По мнению Д. Ушакова, «товар – продукт труда, имеющий стоимость и распределяющийся в обществе путем купли-продажи», а «продукт (от латинского *productus* – произведенный) – предмет, являющийся результатом человеческого труда».

Таким образом, мы вправе сделать следующие выводы:

1) **товар** – это продукт человеческого труда, произведенная исключительно для продажи;

2) **продукция** – это совокупность продуктов человеческого труда, произведенных для внутреннего потребления собственно производителями.

Однако, видимо, такой вполне логично обоснованный вывод явно не стыкуется с позицией российского законодателя. Продукция, которая производится, с точки зрения большинства ведущих экономистов, исключительно для внутреннего потребления самих производителей, по смыслу закона производится в «целях сбыта», то есть для продажи, либо обмена, а значит, указанная продукция уже заранее имеет общественную потребительскую стоимость, то есть основной экономический признак товара.⁵

¹ Даль В. Толковый словарь великорусского языка. В 4 т. Т.3. – С.1258.

² Там же. – Т.4. – С. 775.

³ Ожегов С.И. Указ. работа. – С. 325.

⁴ Там же. – С. 535.

⁵ Основным критерием товара, как мы знаем, выступает **стоимость**, выражаемая исключительно в денежном эквиваленте, но большинство изученных уголовных дел показывает, что сотрудники МВД России, а за ними, порой, и следователи прокуратуры при расследовании конкретных уголовных дел не устанавливают стоимости изъятого товара, затрудняясь в ее исчислении.

Однако, по мнению И. Камынина, в этом нет ничего сложного, так как «механизм определения стоимости... товаров и продукции должен быть таким же, который прописан в части первой Налогового кодекса РФ, где в соответствии с п. 3 ст. 40 части первой Налогового кодекса стоимость товаров и продукции оценивается исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары. При этом должны учитываться различные надбавки и

Последнее слово в разъяснении своей явно противоречивой позиции по настоящему вопросу остается за самим законодателем.

Хотелось бы отметить, что указанное противоречие легко устраняется. Российскому законодателю при конструировании настоящей нормы необходимо отказаться от использования одного из этих двух терминов, так как они по смыслу закона являются синонимами, например остановить свое внимание на термине «продукция», так как он, по нашему мнению, более точно отражает экономическую суть предмета этого преступления.¹

Однако сам предмет настоящего преступления, то есть товар или продукция, в отличие от других товаров (продукции), должен обладать еще и определенными признаками. В частности, он изначально не должен отвечать требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей, то есть граждан, имеющих намерение приобрести либо приобретающих или использующих товары (продукцию).

Понятие безопасности товара раскрывается в преамбуле к Закону «О защите прав потребителей». Согласно которой под безопасностью товара (работы, услуги) понимается безопасность для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации. В Федеральном законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов, принятом Государственной думой 2 января 2000 г., также дается определение безопасности, но уже пищевых продуктов: «...состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений»².

Анализируя последнее нормативное определение безопасности товара, следует, по нашему мнению, полностью поддержать И.Г.Рагозину и Р.Г.Аксенова в их утверждении, что «...безопасность товара определяется не его внутренними свойст-

скидки в цене, подверженные определенным колебаниям. В отдельных случаях можно применять «метод цен», который определяется за счет разницы последующей реализации товара покупателем по рыночной цене за вычетом понесенных им затрат. Также можно использовать «затратный метод», при котором рыночная цена реализуемых продавцом товаров определяется как сумма произведенных затрат и обычной для данной сферы деятельности прибыли».

¹ Необходимо отметить, что нашу позицию фактически поддержал современный белорусский законодатель, последний криминализировал выпуск либо реализацию именно (недоброкачественной) *продукции* // См.: ст.337 УК РБ 1999 г.

² Рос. газ. – 2000. – 10 янв.

вами, а отношением к нему извне. Мы полагаем, что не отвечающими требованиями безопасности являются товары и продукция, использование которых причиняет вред жизни или здоровью человека либо создает угрозу причинения такого вреда»¹.

Суть этого права состоит в том, что государство устанавливает обязательные для всех производителей товаров требования по безопасности при нормальных условиях использования, хранения и транспортировки. Такие требования предусмотрены в государственных стандартах, а по отдельным группам товаров – в законодательных актах Российской Федерации. Например, в законе «О защите прав потребителей», законах Российской Федерации «О сертификации продукции и услуг» и «О стандартизации» установлены к изготовителям, исполнителям и продавцам требования, исполнение которых должно обеспечивать безопасность для жизни и здоровья потребителей выполняемых работ, оказываемых услуг, изготавливаемых и реализуемых товаров.

В частности, товар (работа, услуга), на который законами или стандартами установлены особые требования, подлежит обязательной сертификации в установленном порядке, а поэтому в соответствии с указанными нормативными актами, не отвечающим требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей может быть признан товар:

1) на который получен отказ в выдаче сертификата соответствия установленным в стандартах требованиям безопасности;

2) который не проходил обязательную для подобных товаров сертификацию на предмет соответствия установленным требованиям безопасности;

3) с не указанными сроками годности, а также специальными правилами безопасного использования, хранения, транспортировки и утилизации.

Перечни товаров (работ, услуг), подлежащих обязательной сертификации, утверждаются исключительно Правительством Российской Федерации.

Все товары, на которые в законодательных актах или стандартах установлены требования по безопасности, подлежат обязательной сертификации. Реализация несертифицированных товаров запрещается.

Однако при анализе совершенного правонарушения, прежде всего, следует иметь в виду, что предметом настоящего преступ-

¹ Рагозина И.Г., Аксенов Р.Г. Квалификация и особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции. – Омск, 2002. – С.14.

ления будет не само изделие. Продажа, к примеру, продовольственных товаров надлежащего качества, но без соответствующего сертификата, удостоверяющего их безопасность для жизни и здоровья потребителя, не образует состава рассматриваемого преступления. Эти действия влекут всего лишь административную ответственность (ст. 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)¹.

Кроме того, следует иметь в виду, что нарушение требований стандартов, реализация товаров без сертификатов, с нарушением сроков годности сами по себе еще не являются безусловным основанием для признания товаров не отвечающим требованиям безопасности.

Для аргументации нашего вывода следует использовать пример, на который ссылаются И.Г. Рагозина и Р.Г. Аксенов².

Так, «гр-н Б. приобрел в ЗАО компании «Техпромсервиз» бутылку вина «Киндзмараули», после употребления, которого у него наступило пищевое отравление. По данному факту ОЭП УВД Западного административного округа г. Москвы было возбуждено уголовное дело. В ходе расследования было установлено, что

¹ Что находит свое подтверждение и в следственно-судебной практике. Так, из 174 отказных материалов, изученных нами, 83 (47,7%) были оформлены именно по этому основанию.

Также хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, по объекту правовой защиты и по предмету правонарушения, видимо, следует разграничивать составы правонарушений, предусмотренные гл. 14 (административные нарушения в области предпринимательской деятельности) КоАП РФ, и состав преступления, указанный в ст. 238 УК РФ. Однако здесь возникает и определенная правовая проблема. Рассмотрев основные положения гл. 14 КоАП РФ и ст. 26 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 2 января 2000 г., мы приходим к выводу, что они являются коллизионными по отношению к нормам уголовного права. Критерий разграничения видов ответственности, за исключением положений гл.14 КоАП РФ, не предусмотрен. Так согласно Федеральному закону от 2 января 2000 г. административная ответственность наступает за производство и сбыт пищевых продуктов, не отвечающих требованиям безопасности. Поэтому мы, полностью солидарны с мнением И.Г.Рагозиной и поддерживаем ее предложение об устранении создавшейся коллизии путем отмены административной ответственности за производство и сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности //Рагозина И.Г. Указ. работа. – С.13-14.

В остальных случаях – при нарушении технологического процесса изготовления продукции и правил сроков хранения, при сбыте товаров с просроченным сроком годности либо без сертификата и знака соответствия - критерием разграничения, по нашему мнению, служит степень общественной опасности содеянного, а также качественная характеристика предмета правонарушения.

² Там же. – С.15.

представленная на экспертизу жидкость не соответствует ГОСТу на вино «Киндзмараули» по органолептическим (вкусовым) показателям и содержащим в нем добавкам, однако она является виноградным вином, и содержание в ней токсинов не превышает допустимой нормы, в связи, с чем данное вино не было признанным опасным для жизни и здоровья потребителей, а уголовное дело обоснованно прекращено за отсутствием состава преступления»¹.

В связи с изложенным возникает явная необходимость в разграничении таких понятий, как «товар, не отвечающий требованиям безопасности» и «товар не качественный». Где, качество отражает устойчивое взаимоотношение составных элементов объекта, которое характеризует его специфику, дающую возможность отличать один объект от других.²

Следовательно, следует полностью поддержать И.Г.Рагозину и Р.Г.Аксенова в их утверждении, что «качеством продукции следует считать степень ее соответствия своему назначению или же совокупность, обеспечивающих удовлетворение определенных потребностей»³ (где следует всего лишь добавить слово «потребителей»).

В действующем законодательстве полностью отсутствует дефиниция недоброкачественной товарной продукции. В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 19 октября 1971 г. «О судебной практике по делам о выпуске недоброкачественной, нестандартной и некомплектной продукции» приводилось следующее ее толкование: «По смыслу закона недоброкачественной продукцией должна признаваться продукция, которая вовсе либо без соответствующей переработке не может быть использована по назначению, а также продукция, которая при надлежащем ее использовании или хранении не выдержала установленных для нее гарантийных сроков эксплуатации либо хранения или иных гарантийных показателей»⁴.

Анализируя это определение, следует признать, что оно не утратило своей значимости и сегодня.

В связи с чем, следует согласиться с мнением И.Г.Рагозиной и Р.Г.Аксенова, которые считают, что «Согласно данному определению всю недоброкачественную продукцию можно разделить на

¹ Уголовное дело № 063701. Архив Никулинской прокуратуры Западного административного округа г. Москвы за 1998 г.

² См.: Философский энциклопедический словарь /Под ред. Л.Ф.Ильичева и др. – М., 1983. – С. 252.

³ Рагозина И.Г., Аксенов Р.Г. Указ. работа. – С.15.

⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. – М., 1995. – Ч. 2. – С. 205.

несколько видов: продукция, которая не может быть использована и подлежит уничтожению (утилизации); продукция, которую можно использовать только после ее переработки; продукция, использование которой по прямому назначению возможно только после исправления ее дефектов.

Проведенный сравнительный анализ двух указанных понятий свидетельствует о том, что понятия «некачественный товар» и «товар, не отвечающий требованиям безопасности» соотносятся между собой как общее и его часть. Поэтому установление факта изготовления товаров, не соответствующих ГОСТам, или реализация товаров с нарушенными сроками службы или годности при наличии достаточных данных должно послужить основанием для выяснения вопроса о соответствии товара требованиям безопасности»¹.

Таким образом, следует сделать вывод, что одним из предметов преступления, предусмотренного ст.238 УК РФ, являются любые предметы материального мира, предназначенные для сбыта на потребительском рынке, не только без сертификации, но в первую очередь не отвечающие требованиям безопасности и представляющие своим потреблением определенную угрозу для жизни и здоровья физических лиц выступающий в качестве потребителей.

Для определения настоящей угрозы необходимо наличие у правоприменителя специальных познаний. Как правило, расследование по факту обнаружения указанной продукции производится после проведения соответствующих судебных экспертиз. Однако они в соответствии с требованиями ч.1 ст.195 УПК РФ проводятся только после возбуждения по факту обнаружения криминальной продукции уголовного дела, значит, сам факт обнаружения подобного рода предметов материального мира не является основанием для уголовного преследования виновного лица. Налицо определенный пробел в праве: с одной стороны, без установления факта опасности потребления обнаруженной продукции уголовное дело возбудить не представляется возможным, с другой – без предварительного возбуждения уголовного дела законодательно не установишь сам факт опасности подобного рода продукции. По данной проблеме среди российских процессуалистов давно уже идет полемика, суть которой заключается в следующем. Ряд авторов считают, что необходимо расширить круг следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, в частности производить экспертизы до его возбуждения (Н.В.Жогин, Н.Ф.Фаткулин,

¹ Рагозина И.Г., Аксенов Р.Г. Указ. работа. – С.15-16.

А.П.Рыжаков, В.Т.Томин, С.А.Шейфер, Ю.Н.Белозеров, А.А.Чувелев)¹, другие принципиально против такого решения и считают, что «...производство следственных действий до возбуждения уголовного дела, кроме тех, которые разрешены законом, является серьезным нарушением законности, а поэтому должно неуклонно пресекаться»² (А.Я. Дубмынский, В.М. Савицкий).

Мы, со своей стороны, полностью поддерживаем первую группу ученых, так как считаем, что, действительно, без наличия специальных познаний правоприменителю установить факт изначальной опасности предмета настоящего преступления и фактически, и практически невозможно. Значит, существенно затрудняется немедленное правовое реагирование на подобные правонарушения, что, кстати, подтверждается и следственной практикой³, стремящейся использовать при квалификации содеянного иные уголовно-правовые нормы для того, чтобы каким-либо образом адекватно воздействовать на подобную ситуацию.

Так, в частности, широко используется ст.200 УК РФ (обман потребителей), несмотря на явное различие непосредственных объектов этих преступлений. Проведенное в виде выборки статистическое исследование уголовных дел позволяет утверждать, что подобная практика довольно распространена. Например, из 675 уголовных дел, возбужденных и расследованных в 2000 г. на территории Красноярского края по ст.200 УК РФ, приблизительно в 130 (20%) усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

Типичным примером может служить уголовное дело, рассмотренное 20 ноября 2000 г. Советским районным судом г. Красноярска под председательством судьи М. по обвинению Д. ... ра-

¹ Жогин Н.В., Фаткулин Н.Ф. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – М., 1961. – С.117; Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. – М., 1971. – С.76; Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. – М., 1971. – С.40; Белозеров Ю.Н., Чувелев А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. – М., 1973. – С.107.

² Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. – М., 1975. – С.156; Дубмынский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователем. Правовые и организационные вопросы. – Киев, 1984. – С. 24.

³ Так, по данным ЭКУ при ГУВД Красноярского края, из проведенных в 2000 г. 240 химических исследований подобной продукции только по 45 (18,8%) проводилась экспертиза, из чего следует, что по остальным правонарушениям уголовное дело возбуждалось, и, как следствие, правовое преследование виновных лиц осуществлялось только после проведения исследования.

ботающего директором магазина, «в том, что он 13 сентября 2000 года допустил к реализации вареную колбасу «Прима» с просроченным сроком годности. ...Таким образом, потребитель был введен в заблуждение относительно потребительских свойств и качеств товара...». Виновный был осужден к наказанию в виде штрафа в размере заработной платы в сумме 3 216 руб. 82 коп. в доход государства. В данном случае, по нашему мнению, во время следственных мероприятий необходимо было провести химическую экспертизу изъятого продукта питания и в случае получения положительного ответа о его опасности для жизни и здоровья потребителя переqualифицировать уголовное дело на ст.238 УК РФ либо усмотреть совокупность этих двух норм. Однако следственно-судебные органы по неустановленной причине воздержались от производства данного процессуального действия.

Другой случай, ставший известным нам из материалов правоприменительной практики Верховного Суда России. По приговору Новомосковского городского суда Тульской области 24 февраля 1998 г. Ф., Л. и П. осуждены по п. п. «а», «б» ч.3 ст.159 УК РФ и по ч.1 ст.180 УК РФ, то есть указанные лица были признаны виновным в мошенничестве и неоднократном незаконном использовании чужого товарного знака, причинившем крупный ущерб.

Обстоятельства дела были следующие. Действуя в соответствии с заранее распределенными ролями, Ф. в период с 1 по 30 апреля 1997 г. приобрел у не установленных следствием лиц синтетическое моющее средство «Хес» турецкого производства, фирменные заготовки упаковок «Ариэль», гофрокороба, отдушку, краситель и перевез их в арендуемое им помещение на территории шахты «Новомосковская», где Л., П. и другие лица под руководством Ф. кустарным способом изготавливали фальсифицированный стиральный порошок, придавая ему вид и запах СМС «Ариэль» компании «Проктер энд Гембл». Фальсифицированный стиральный порошок Ф. на нанятых им грузовых автомобилях перевозил в г. Москву, где реализовывал по завышенной цене.

Верховный Суд Российской Федерации переqualифицировал деяния виновных лиц на п.п. «б», «в» ч.2 ст.200 УК РФ – введение граждан в заблуждение относительно потребительских свойств товара, совершенное организованной группой и в крупном размере.¹

По материалам, опубликованным в бюллетене, невозможно установить была ли проведена химическая экспертиза по фальсифицированному стиральному порошку, изучался ли вопрос об опасности его для жизни и здоровья потребителей, так как в этом

¹ БВС РФ. – 2001. – № 5. – С.13-15.

случае, по нашему мнению, данный казус следовало квалифицировать по совокупности ст.ст.200 и 238 УК РФ.

Отметим, что в уголовно-правовой литературе и судебной практике до сих пор нет единого подхода к вопросу о том, как должны квалифицироваться действия субъекта преступления, предусмотренного ст.200 УК РФ, обманным путем сбывшего товар, не отвечающий требованиям безопасности. По мнению И.Г.Рагозиной¹, в данном случае имеет место идеальная совокупность двух уголовно-правовых норм. Мы ее мнение в целом, поддерживаем, так как контраргументов у нас нет.

При мошенничестве (ст.159 УК РФ) также имеет место обман потерпевшего. Основными критериями отграничения его от состава, предусмотренного ст. 238 УК РФ, по нашему мнению, служат непосредственный объект преступления, его предмет и сам потерпевший. В первом случае, им является собственность, во втором – здоровье населения, сам предмет преступления в виде продукции должен не отвечать требованиям безопасности, а потерпевший, безусловно, должен быть признан потребителем.

Производство, хранение, перевозка в целях сбыта либо сбыт немаркированных товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок, и не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, по нашему мнению, следует квалифицировать по совокупности ст.171.1 и 238 УК РФ, то есть и в этом случае разграничение идет как по непосредственному объекту преступления, так и по самому предмету.

Этот же критерий разграничения, по нашему мнению, вполне применим и при разграничении составов преступлений, предусмотренных ст.238 и ст.ст.180 (незаконное использование товарного знака), 181 (нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм), 186 (изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг), 187 (изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов), 191 (незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга), 220 (незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами), 247 (нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов), 324 (приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград), 326 (подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства), 327 (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, госу-

¹ Рагозина И.Г. Указ. работа. – С. 16.

дарственных наград, штампов, печатей, бланков), 327.1 (изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использования), 355 (производство или распространение оружия массового поражения) УК РФ.

Только по предмету преступления, как мы считаем, следует разграничивать составы преступлений предусмотренных ст.ст.234 (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта) и 238 УК РФ. В первом случае речь идет об индивидуализации предмета преступления, то есть о сильнодействующих или ядовитых веществ, во втором – о продукции и товарах, не отвечающих требованиям безопасности. Значит, речь идет о правовой индивидуализации предмета указанного преступления, т.о. норма, предусмотренная ст. 238 УК РФ, выступает в качестве **общей** по отношению к указанной, иными словами, здесь налицо *конкуренция общей и специальной нормы*.

Кроме того, к предметам рассматриваемого преступления относятся и **официальные документы**, удостоверяющие соответствие указанных в статье товаров (работ, услуг) требованиям безопасности.

Под официальными документами, удостоверяющими соответствие товаров (работ, услуг) требованиям безопасности, традиционно понимаются **гарантийные обязательства изготовителя или иные документы** (например, строительные стандарты, противопожарные стандарты и т. д.). Основными из них в соответствии с законом «О сертификации продукции и услуг» являются **сертификат и знак соответствия**.

Сертификат – это документ, выданный по правилам системы сертификации для подтверждения соответствия данной продукции установленным требованиям, в том числе и требованиям безопасности.

Знак соответствия – зарегистрированный в установленном порядке знак, который подтверждает соответствие маркированной им продукции установленным требованиям.

Однако мы категорически выступаем против позиций тех авторов, которые считают **услуги и работы** предметами преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, так как: «услуга – действие, приносящее пользу...»¹, а «работа – процесс превращения одного вида энергии в другой»². Предмет преступления, как указывалось ранее, есть вещь материального мира, то есть конечный продукт самого «действия...» или «процесса превращения...», а не

¹ Ожегов С.И. Указ. работа. – С. 686.

² Там же. – С. 592.

само «действие» или «процесс превращения...», а значит, услуги и работы, указанные в диспозиции ст.238 УК РФ, являются всего лишь формами выражения объективной стороны настоящего преступления.

Завершая правовой анализ предмета исследуемого нами преступления, хочется отметить, что при рассмотрении объекта преступления определенный интерес представляет вопрос об уголовно-правовой характеристике **потерпевшего**.

Отдельные исследователи, обращаясь к этой проблеме, полагают, что определение потерпевшего, изложенное в ст.42 УПК РФ, имеет двойное содержание: материальное, касающееся причинения вреда преступлением, и процессуальное, относящееся к оформлению потерпевшего как участника уголовного процесса. Признавая значимость материального определения потерпевшего, некоторые авторы отмечают целесообразность включения в уголовный закон нормы, содержащей формулировку потерпевшего, обосновывая свою позицию указанием на этот термин в УК РФ более двадцати раз.¹

Однако в этих позициях усматриваются существенные различия. Так, В.Ф.Кириченко считал, что «признаки предмета и потерпевшего относятся к характеристике объективной стороны преступления»². Той же точки зрения придерживался Н.И.Коржанский.³

В специальной литературе имеется мнение о тождественности понятий «потерпевший» и «предмет преступления»⁴.

Б.А.Блиндер, говоря о посягательствах на личность, отмечает, что «под непосредственным объектом преступления следует понимать конкретные общественные отношения, неотъемлемой частью которых является субъект общественных отношений – потерпевший. Поэтому правильное решение вопроса о квалификации здесь нельзя получить без выделения «потерпевшего», без деталь-

¹ Лакеев А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовой аспект) //Человек: преступление и наказание. – 1995. – №6. – С.24-25; Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления //Рос. юстиция. – 1995. – №4. – С.40-42.

² Советское уголовное право. – М., 1962. – С. 5.

³ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980. – С.107.

⁴ Напр., Таций В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. – Харьков, 1988. – С.218; Кулакова Н.Г. Торговля несовершеннолетними: исторический аспект и анализ современного уголовного законодательства – М., 1999. – С.88.

ного выявления всех признаков, всесторонне его характеризующих»¹.

Все сказанное в полной мере относится и к характеристике уголовно-правовой нормы, нашедшей свое место в ст.238 УК РФ.

В уголовно-правовой литературе не без основания сложилось определенное мнение, что эта статья является уголовно-правовым воплощением Федерального закона РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей», в соответствии, с которым необходимо признавать потерпевшим в этом преступлении только **потребителя**. Федеральный закон «О защите прав потребителей» в соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в него в конце 1999 г., под **потребителем** признает *гражданина, имеющего намерение заказать или приобрести либо заказывающего, приобретающего или использующего товары, работы, услуги для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности*.²

Таким образом, под **потребителем** признается, прежде всего, **гражданин**, при чем законодатель не раскрывает содержания этого термина.

Однако в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации»³ **гражданство** есть *«устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей и ответственности»*.

В соответствии с терминологией, принятой в тексте настоящего закона, на территории Российской Федерации возможно существование двух видов **граждан**. Это собственно **граждане Российской Федерации**, то есть *«...лица, приобретшие гражданство Российской Федерации в соответствии с настоящим Законом»* и **иностранцы граждане** – лица, *«не являющиеся гражда-*

¹ Блиндер Б.Я. Объект преступлений и потерпевший в преступлениях против личности //Проблемы советского государства и права. – Ташкент, 1980. – С. 88.

² Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства в своих разъяснениях «О некоторых вопросах, связанных с применением закона Российской Федерации "О защите прав потребителей"» в редакции приказа МАП РФ от 11.03.99 г. №3 несколько конкретизирует это понятие. Так, согласно им «под «потребителем» понимается не только гражданин, который непосредственно приобрел товар или заказал работу (услугу), но и гражданин, пользующий ими, Например, потребителем является как гражданин, который купил телевизор или билет в театр, так и гражданин, который пользуется этим телевизором или является зрителем в театре». Комментарии здесь, по нашему мнению, излишни.

³ Рос. газ. – 2002. – 5 июня.

нами Российской Федерации и имеющие гражданство (подданство) иностранного государства».

Кроме того, закон признает существование и еще одной категории физических лиц – **апатридов**, то есть *лиц без гражданства*. В соответствии с терминологией, принятой в законе, это лица, «не являющиеся гражданами Российской Федерации и не имеющие доказательств наличия гражданства иностранного государства».

Теперь вернемся вновь к тексту Федерального закона «О защите прав потребителей». В нем законодатель, как мы указывали ранее, под потребителем признает прежде всего **гражданина**. Однако не совсем ясно, гражданин какого государства имеется в виду. Видимо, под определение этого термина подходят как собственно граждане Российской Федерации, так и граждане иных стран, то есть иностранные граждане. Однако апатриды, как на это прямо указано в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации», не являются собственно гражданами в правовом смысле этого слова. Получается определенный правовой парадокс. С одной стороны, апатриды – это, безусловно, физические лица, на основании ч.2 ст.218 ГК РФ имеющие право на приобретение права собственности на имущество, которое имеет собственник и которое может быть приобретено *другим лицом* на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении данного имущества. С другой стороны, поскольку они не являются гражданами в собственно-правовом смысле этого слова, постольку не имеют права на уголовно-правовую защиту своего здоровья и самой жизни в случае приобретения имущества, потребление которого угрожает их жизни и здоровью. Возникает вопрос: как быть тогда с п.3 ст.62 Конституции России, в котором указывается, что «...лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации». В данном случае, видимо, имеется определенное противоречие Федерального закона «О защите прав потребителей» и Конституции РФ.

На наш взгляд, оно, однако, легко устраняется, если заменить термин «гражданин» на термин «физическое лицо». Кстати, этот термин весьма широко применяется в иных законодательных актах России, прежде всего в самом уголовном законодательстве.

Поэтому мы предлагаем внести определенные изменения в Федеральный закон «О защите прав потребителей» и под потребителем понимать *«физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги) исключительно для личных, се-*

мейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности...».

Кроме того, по нашему мнению, при анализе настоящей уголовно-правовой нормы следует указать и на одну принципиальную особенность потерпевшего от этого преступления, позволяющую разграничивать анализируемое правонарушение и смежные составы преступлений против личности. Это – полное отсутствие персонализации потерпевшего, присущей преступлениям против личности.

§ 2. Объективная сторона производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Приступая к анализу объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, напомним: «Объективная сторона преступления – это внешнее выражение процесса преступного посягательства. Ее образуют признаки, характеризующие сами по себе акт волевого поведения человека, протекающего в объективном мире: деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, способ, место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления...

Все признаки объективной стороны преступления могут быть разделены на две группы: обязательные и факультативные. По своей конструкции составы преступлений подразделяются на материальные и формальные. К числу обязательных признаков объективной стороны в материальных составах преступлений следует отнести общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия и причинную связь между деянием и преступными последствиями. Обязательным признаком формальных составов преступлений является только общественно опасное деяние. Остальные признаки объективной стороны являются факультативными, а поэтому не оказывают влияния на квалификацию содеянного как преступления»¹.

Исходя из изложенного следует, что в соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в ст. 238 УК РФ Федеральным законом от 9 июля 1999 г., состав настоящего преступления из материального трансформировался в **формальный**. Для привлечения к ответственности стало достаточно совершения указанных в законе действий: а) *производства*; б) *хранения*; в) *перевозки*; г) *сбыта*; д) *выполнения работ*; е) *оказания услуг, не отвечающих*

¹ Уголовное право России. Общая часть /Под ред. А.И.Рарога. – С.79-80.

требованиям безопасности, а равно е) неправомерной выдачи или ж) использования официального документа, удостоверяющего ответственность указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Однако законодатель, конкретизировав альтернативные действия объективной стороны, не раскрыл понятийный аппарат используемых им терминов. Приступая к юридическому анализу альтернативных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, хочется указать, что их содержание не нашло своего отражения в нормативных актах России, поэтому при их уяснении мы вынуждены использовать только доктринальное толкование этой уголовно-правовой нормы. Необходимо помнить, что в соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» «отношения с участием потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и принимаемыми в соответствии с ними иными законами и правовыми актами Российской Федерации»¹, а также в соответствии с разъяснениями, данными совместным постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 года №41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» о том, что «институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации при использовании в иных отраслях права должны применяться в том значении, в каком они используются в гражданском, семейном и других отраслях законодательства, при отсутствии специальных оговорок». Поэтому, давая доктринальное толкование этих понятий, следует руководствоваться в первую очередь мнением наших коллег-цивилистов.

Среди современных ученых, занимающихся проблемами уголовно-правовой охраны прав и свобод потребителей, нет единства мнений по поводу толкования правовых терминов, используемых российским законодателем при конструировании настоящей нормы. При этом никто из них не отсылает нас для уяснения их правового содержания к нормам гражданского права, а дает фактически всего лишь собственное видение разрешения этой проблемы.

Так, по мнению Н.И.Ветрова, «производство (создание) (есть) выполнение различных работ или производство разнообраз-

¹ Защита прав потребителей. – М., 2000. – С. 76.

ных товаров и продукции, ремонта, оказание услуг и других действий, которые осуществляются различными предприятиями вне зависимости от форм собственности, в том числе и индивидуальными предпринимателями»¹.

Фактически его поддерживают А.Н.Гуев², В.В.Дорошков³, Н.Г.Иванов и Е.А.Нагаев⁴, И.Г.Рагозина⁵, М.Смирнов и А.Толмачев⁶, В.Тюнин⁷.

Однако в 2000 г. А.В.Иващенко, несколько, на наш взгляд, расширил это понятие: «Под производством понимается изготовление, передача или отправка продукции заказчику либо поступление ее на склад изготовителя после прохождения через отдел технического контроля и оформления документов, удостоверяющих ее соответствие стандартам безопасности жизни и здоровья граждан»⁸.

Мы считаем, что, криминализируя «производство», законодатель понимает под ним собственно *сам процесс создания какой-либо продукции*, на что, кстати, указывают Ю.В.Ветров, А.Н.Гуев, Н.Г.Иванов, Е.А.Нагаев, И.Г.Рагозина, В.Тюнин⁹.

¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть. – М., 2000. – С.304.

² Гуев А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (для предпринимателей). – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2000. – С. 201

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Науч.-практич. комментарий /Отв. ред. В.М.Лебедев. – С.483.

⁴ Иванов Н.Г. Уголовное право Российской Федерации: Общая и Особенная части. – М., 2000. – С.447; Нагаев Е.А. Научно-практический комментарий к новым статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим усиление ответственности за незаконное производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции. – С.110.

⁵ Рагозина И.Г. Указ. работа. – С. 11.

⁶ Смирнов М., Толмачев А. Уголовное право. Особенная часть. – М., 2000. – С. 149.

⁷ Тюнин В. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку или сбыт немаркированной продукции //Законность. – 2000. – №1. – С.28.

⁸ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть /Под ред. А.И.Марцева. – С. 374.

⁹ Мы отнюдь не случайно столь подробно проанализировали правовое содержание этого факультативного вида действия, которым совершаются настоящие преступления. Так, из 64 уголовных дел и 174 отказных материалов, изученных нами, в 40% подобные правонарушения совершаются именно этим действием. По крайней мере, на это указывают сами правоприменители при квалификации событий. При этом необходимо отметить, что практические работники, как правило, понимают под «производством» именно **изготовление** продукта. Далее обратим внимание на то, что остальные 60% приходятся на хранение(4%), перевозку (6%) и сбыт (50%). Учитывая, что все эти действия фактически взаимосвязаны и без осуществления друг друга

В связи с этим мы предлагаем правоприменителю под **производством** понимать *изготовление разнообразных товаров и продукции, которые осуществляются различными предприятиями вне зависимости от форм собственности, в том числе и индивидуальными предпринимателями.*

В настоящее время, в качестве альтернативного действия, после принятия Федерального закона РФ от 9 июля 1999 г. законодатель использует термин «сбыт», однако при этом никак его не раскрывая. Отсутствует определение этого термина и в других нормативных источниках и судебных разъяснениях России. В современной юридической литературе эту проблему первым попытался решить В.Тюнин. По его мнению, «сбыт товаров или продукции характеризуется совершением действий, состоящих в любых способах возмездной или безвозмездной передачи, отчуждении любым способом (продажа, дарение, обмен, передача в уплату долга, возмещения причиненных лицом убытков и др.)»¹.

Его полностью поддержали В.В.Дорошков², Н.Г.Иванов³, А.В.Иващенко⁴, Е.А.Нагаев⁵, И.Г.Рагозина⁶, М.Смирнов и А.Толмачев⁷.

Мы, в свою очередь, предлагаем правоприменителю понимать под **сбытом** товаров или продукции *совершение любыми способами возмездной или безвозмездной передачи либо отчуждения (продажа, дарение, обмен, передача в уплату долга, возмещения причиненных лицом убытков и др.).*

Далее законодатель использует для юридической характеристики объективной стороны преступления, предусмотренного ст.238

существовать не могут, необходимо признать, что «производством» совершается фактически все 100% совершенных правонарушений.

Типичным примером последнего может служить *уголовное дело, возбужденное 18.10.99 г. органами ОБЭП УВД г. Норильска против А. по факту изготовления, хранения и сбыта фальсифицированного коньяка им в собственной квартире.*

¹ Тюнин В. Указ. работа. – С. 28.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Науч.-практич. комментарий /Отв. ред. В.М. Лебедев. – С. 483.

³ Иванов Н.Г. Указ. работа. – С. 447.

⁴ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть /Под ред. А.И. Марцева. – С. 374.

⁵ Нагаев Е.А. Указ. работа. – С. 111.

⁶ Рагозина И.Г. Указ. работа. – С. 12.

⁷ Смирнов М., Толмачев А. Указ. работа. – С. 149.

УК РФ, термин «хранение»¹. Для его уяснения, видимо, будет необходимо обратиться к гражданскому законодательству России, где в ст. 886 ГК РФ дается правовое определение этого понятия. Так, в ч.1 указанной статьи договор хранения определяется следующим образом: «По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности».

Договор хранения принадлежит к числу договоров об оказании услуг, хотя иногда это ставится под сомнение. Как и в других договорах, относящихся к данному договорному типу (экспедиция, поручение, комиссия, возмездное оказание услуг в их узком понимании (гл. 39 ГК РФ) и др.), в договоре хранения полезный эффект деятельности хранителя не имеет овеществленного характера. Предметом договора хранения является сама деятельность хранителя по обеспечению сохранности вверенного имущества. Сохранение целостности вещи и ее потребительских свойств является целью, а не предметом договора хранения. Хранитель должен предпринять все зависящие от него меры для достижения данной цели, но не гарантирует того, что эта цель будет достигнута. В противном случае именно на нем, а не на поклажедателе лежал бы риск случайной гибели или случайного повреждения имущества.

Проанализировав вышеизложенное, мы считаем, что законодатель, не раскрыв в ст. 238 УК РФ правовое содержание понятия «хранение», тем самым фактически позволил правоприменителю использовать двойное значение этого термина: в первую очередь, в качестве бытового определения его содержания и только во вторую – в качестве правового, причем через призму именно договора о хранении. По нашему мнению, проблема состоит в следующем. В бытовом смысле этого слова хранить вещь до сбыта может и сам изготовитель. В этом случае его следует привлекать к уголовной ответственности за производство и хранение. Однако если мы обратимся к правовому толкованию указанной нормы, то следует признать, что объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, в виде хранения в соответствии со ст. 886 ГК

¹ Этим видом действия, по нашим сведениям, совершается около 4% всех правонарушений, хотя анализ имеющегося материала позволяет предположить, что указанным видом действия фактически совершаются все 100%, так как невозможно после изготовления соответствующей продукции где-либо ее не хранить. Следовательно, правоохранительные органы России мало обращают внимание на этот альтернативный вид действия при квалификации конкретных преступлений, при этом практические работники, как правило, понимают сам факт нахождения общественно опасного продукта в распоряжении виновного.

РФ может совершать только **хранитель**, но никак ни изготовитель этой продукции. Получается определенный правовой парадокс. Однако необходимо отметить, что в Гражданском кодексе РФ предусмотрена ст. 894, в соответствии с которой если хранителю известны опасные свойства вещи, он обязан обеспечить необходимые меры для сохранности имущества, а также безопасности окружающих лиц и их имущества, в том числе и других поклажедателей. Видимо, эту ситуацию и имел в виду законодатель, когда устанавливал уголовную ответственность за хранение как за альтернативный способ исполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. В противном случае этот правовой термин лишается своего логического толкования.

Поэтому мы считаем, что под «**хранением**» следует понимать *умышленное содержание товара и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, как самим производителем, так и вторым лицом, то есть хранителем, в конкретном, определенном месте с целью его последующего отчуждения третьим лицам.* Ответственность за хранение, по нашему мнению, должна наступать независимо от его продолжительности.

Приступая к правовому анализу термина «перевозка», отметим, что при юридическом анализе этого понятия необходимо обращаться за разъяснениями к гл. 40 ГК РФ «Перевозка», где в соответствии с п. 1 ст. 784 ГК РФ «перевозка грузов, пассажиров и багажа осуществляется на основании договора перевозки», «общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексом, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами. Условия перевозки грузов, пассажиров и багажа отдельными видами транспорта, а также ответственность сторон по этим перевозкам определяются соглашением сторон, если настоящим Кодексом, транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами не установлено иное» (п. 2 ст. 784 ГК РФ).

Таким образом, транспортная деятельность образует самостоятельную сферу экономической деятельности. Роль транспорта заключается в оказании специфических услуг, направленных на перемещение товара или человека в определенном пространстве. Транспортная деятельность не сопровождается созданием новых вещей (предметов материального мира), ее ценность в том экономическом эффекте, которая создается в результате перемещения груза, пассажиров и багажа в согласованное место. Правовые отношения по перевозке возникают лишь при наличии потребности в территориальном перемещении материальных объектов или людей с помощью определенных транспортных средств, то есть перевоз-

ка есть общественные отношения по территориальному перемещению материальных объектов или людей с помощью определенных транспортных средств. Обычно в них принимают участие два субъекта: транспортная организация (владелец транспортного средства) и лицо, заинтересованное в транспортировке. Будучи урегулированными нормами права, эти отношения принимают форму обязательно – правовых.

Однако не всякое территориальное перемещение объектов или людей с помощью транспортных средств приводит к возникновению юридического обязательства перевозки. Последнее характеризуется рядом особенностей. Во-первых, оно должно быть **товарным** и строиться на эквивалентно-возмездных началах. Во-вторых, необходимо учитывать способ перемещения.

Перевозка характеризуется только пространственным перемещением грузов и лиц, находящихся «на» и «в» самих транспортных средствах. Если перемещение объектов осуществляется с помощью тяги и толкания, то возникают особые правовые отношения так называемой буксировки. В-третьих, основная часть перевозок осуществляется определенными лицами – общественными возчиками, специально созданными для оказания транспортных услуг всем и каждому, то есть неограниченному кругу лиц. Их функции объясняются местом транспорта в системе разделения труда.

Следовательно, в силу обязательства перевозки перевозчик обязуется доставить груз или пассажира в указанный пункт назначения, а отправитель груза (багажа), пассажир или иное лицо обязуются уплатить вознаграждение за оказанные транспортные услуги (внести провозную плату). Поэтому при установлении факта совершения преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, путем **перевозки** для уяснения содержания этого понятия необходимо обратиться к категориям, которые используются в гражданском праве. Однако в тех случаях, когда перевозку товара или продукции, опасных для жизни и здоровья потребителей, осуществляет сам изготовитель и при этом с целью сбыта собственными усилиями, он в гражданско-правовые отношения по перевозке не вступает. Поэтому, видимо, указанный термин в диспозиции ст.238 УК РФ законодатель использует и в бытовом значении как законодательно закрепленный факт территориального перемещения товара или продукции на (в) любом виде транспорта.

В свою очередь, мы предлагаем правоприменителю под **перевозкой** понимать *любые умышленные действия по перемещению указанных предметов независимо от способа транспортировки и места хранения незаконно перемещаемой продукции.*

Теперь перейдем к толкованию юридических понятий «услуга» и «работа»¹. Необходимо отметить, что в российском праве они имеют довольно не четкие контуры, трактуются учеными и практиками по-разному и вследствие чего имеют множество смысловых оттенков.

Этот пробел в российском праве постарался устранить ГКАП (ныне – Министерство по антимонопольной политике), который в своем разъяснении от 20 мая 1998 г. указал, что под **работами** следует понимать *деятельность исполнителя, осуществляемую за плату по заданию потребителя, имеющую материальный результат, который передается гражданину для удовлетворения личных (бытовых) нужд*, а под **услугами** следует понимать *совершение за плату определенных действий или осуществление определенной деятельности по заданию гражданина для удовлетворения личных (бытовых) нужд*. Однако настоящее разъяснение не является нормативным актом, а поэтому признать его в качестве официального толкования интересующей нас нормы мы не вправе.

Необходимо отметить, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве гражданских прав. На основании лексического толкования этой статьи можно прийти к выводу, что работы и услуги составляют самостоятельную группу прав наравне с имуществом, то есть с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, куда входят имущественные права и другие группы объектов. Таким образом, понятие «имущество» явно не охватывает собой работы и услуги, хотя договоры на оказание последних относятся к имущественным договорам.

В большинстве статей ГК РФ услуга отражена в качестве объекта правоотношений, а точнее – как объект обязательства.

Согласно классическому определению обязательство есть правовая связь (правоотношение), в силу которой одно лицо (должник) обязано совершить определенное действие или воздержаться от определенного поведения. Таким образом, обязательство сводится к правам и обязанностям сторон (содержание) и к тому, на что направлены эти права и обязанности (объект).

Как следует из определения, объект обязательства может выражаться в двух формах: активной (собственно действие) и пассивной (воздержание от действий). Услуги следует относить толь-

¹ Правонарушений, совершенных вышеуказанными действиями, нам выявить не удалось. Следовательно, подобные факты еще находятся вне поля правовой активности правоохранительных органов России, а поэтому выяснить, что под последними понимается в правоприменительной практике мы не можем. Однако категорично утверждать, что в социальной действительности отсутствуют настоящие правонарушения, мы просто не вправе.

ко к первой. Вполне очевидно, что она является специфическим действием. Следовательно, чтобы определить ее суть, необходимо указать признаки этого действия, отделить его от действий иного вида.

Действие, традиционно понимается как определенный уровень поведения, то есть «серия телодвижений, направленных на один объект»¹. Будет ли услуга действием в этом смысле? Видимо, нет, поскольку она представляет собой более сложное социальное явление, так как в ней имеется некая цель и определенный эффект.

Более высокий уровень поведения по отношению к действию – это операция. «Операция представляет собой комплекс действий, ориентированных на решение определенной задачи»². Совокупность действий, последовательно сменяющих или дополняющих друг друга, – вот поведенческая характеристика услуги.

В то же время «действие», составляющее объект любого обязательства, которое совершается в активной форме, – операция, исполнение которой вправе требовать кредитор. Процесс систематического выполнения сходных услуг лицом, их оказывающим, образует деятельность исполнителя. Цель – систематическое получение доходов или иного личного удовлетворения. В отдельных случаях услугой может являться не только операция, но и деятельность.

Подобная характеристика присуща долговременным и однообразным по содержанию услугам. Однако по общему правилу они выступают в имущественном обороте в качестве обособленных во временном отношении операции. Услуга характеризуется также рядом других свойств.

Будучи объектом гражданских прав, а именно гражданско-правовых сделок, она должна отвечать требованиям фактической и юридической осуществимости.

Услуга не может иметь вещественного результата, как операция, так как она обладает свойством неосвязаемости и этим кардинально отличается от наиболее распространенных объектов гражданских прав – вещей. Услуга, как указывал Д.Степанов³, проявляется в ее эффекте, который воспринимается зачастую на уровне чувств. Тут же проявляется другое ее свойство – трудность обособления и неотделимость от источника. Товар же, то есть вещь,

¹ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М., 1978. – С. 12.

² Там же. – С. 13.

³ Степанов Д. Услуги как объекты гражданских прав // Рос. юстиция. – 2000. – № 2. – С. 14.

может существовать отдельно от своего источника, то есть от производителя.

Любая услуга оказывается человеком. Когда некая часть деятельности выполняется машиной, можно, казалось бы, утверждать, что эффект услуги исходит только от машины. Однако и в этом случае услуга полностью неотделима от своего источника, поскольку она – определенный этап функционирования механизма. Раз услуга всегда неотделима от конкретного человека, то подобное свойство порождает специфическую черту услуг – их эксклюзивность. Нормы права, регулирующие договоры на оказание тех или иных услуг, содержат обобщенные модели отдельных типов (видов) договоров. Услуга, оказываемая конкретным человеком или сообществом, становится в известной мере уникальной, эксклюзивной, хотя и продолжает относиться к конкретному виду деятельности.

Имеется и еще одно конкретное свойство услуги – синхронность в ее оказании и получении. Получение (принятие) ее заказчиком и процесс оказания услуги исполнителем идут всегда одновременно. Получить (принять) услугу до того момента, пока не начат процесс ее оказания, не представляется возможным. Принять услугу после того, как она оказана, также не возможно. Допустимо получение в отдельных случаях эффекта от услуги по истечении некоторого периода времени с момента завершения процесса ее оказания. Из указанного вытекает свойство несохраняемости услуг.

Все перечисленное приводит к установлению одного из существенных признаков услуги – неустойчивости ее качества. Качество – такая категория, которую нельзя исчислить. Оно проявляется в особенностях, специфических чертах конкретного явления, и уровень качества есть ряд свойств, делающих явление ценным, значимым. Следовательно, уровень качества должен конкретизироваться набором признаков выполняемой операции. Здесь возникает определенная сложность, как определить те признаки и требования, которым должна соответствовать операция, чтобы быть доброкачественной услугой? Чаше всего подобное определение происходит через сроки, соотношение себестоимости и конечной цены, количество обслуженных предметов, то есть через количественные показатели.

Качество отдельных видов услуг можно попытаться определить методами экспертной и социологической оценок. Приемлема также оценка мастерства исполнителя, технологической дисциплины (соблюдение последовательности), завершенности операции (достигнута ли ее цель), качества обслуживания для потребитель-

ских услуг (этика общения, создание комфортной обстановки для потребителей, заказчиков услуг, учет всех их запросов).

Сложность определения критериев качества связана также с тем, что качество услуг весьма неустойчиво, а потому в гражданском праве обычно устанавливаются нормы о том, что не должен совершать исполнитель услуг, в связи с чем в подзаконных актах закрепляются либо формальные критерии определения качества, либо употребляются юридические конструкции, в основе которых лежит негативное обязывание.

Вопрос о вычленении эффективной, результативной деятельности обуславливает некую проблему: как разграничить результат, получаемый от услуги, от результата работы. Как разграничить услуги и работы? Различие между ними указано еще в римском праве. Работы традиционно отделяют от услуг по критерию предоставления овеществленного результата: подрядчик – лицо, выполняющее работу, – обязан не только выполнить предусмотренную договором деятельность, но и предоставить заказчику материализованный результат. В то же время исполнитель услуг осуществляет только конкретизированную деятельность и не обязан предоставлять какой-либо вещественный результат. Разграничение по указанному признаку является, пожалуй, единственно бесспорным в современной цивилистической доктрине и нашло свое отражение в современном гражданском законодательстве России. Лицо, осуществляющее работу, обязано произвести спецификацию и сдать результат заказчику (п.1 ст.702 ГК РФ). При недостижении результата работа не считается исполненной. Заказчик не вправе вмешиваться в деятельность лица, выполняющего работу (п.1 ст.715 ГК РФ). Иначе говоря, заказчика интересует только доброкачественный результат.

Услуга же сводится к совершению ряда конкретных действий или осуществлению определенной деятельности (п.1 ст.779 ГК РФ). Безусловно, будет достигнут определенный результат, но не в форме вновь созданной или обработанной вещи. В этом случае, представляется, правильнее говорить об эффекте услуги, который можно воспринимать, в отдельных случаях – наблюдать, но не получать как вещь.

Поскольку для заказчика услуги важна операция, он может вмешиваться в осуществление деятельности исполнителя. Но существует немало договоров по оказанию услуг, в которых недостижение эффекта не влияет на исполнение обязательства. Таковы, например: комиссия, поручение, оказание юридических, образовательных, медицинских услуг. Их стороны могут только желать достижения определенного эффекта, а будет он достигнут или нет

– от их воли зачастую не зависит. Исключение составляют лишь услуги по перевозке, исполнение которых связывается с достижением нематериализованного эффекта – перемещения из одной точки пространства в другую предметов или людей.

Обособление услуг по указанному критерию российским законодателем полностью не исчерпывается. В связи с чем, требуется дальнейшая разработка для определения критериев разграничения договоров подряда и договоров по оказанию услуг. Услуги, сконцентрированные по признаку отсутствия вещественного результата, по мнению Д. Степанова, можно условно обозначать как «чистые услуги»¹.

С одной стороны, недопустимо причислять какие-либо разновидности работ к услугам, с другой – в практике существует ряд договоров на выполнение таких операций, которые с некоторой оговоркой могут быть отнесены к услугам.²

Таким образом, по нашему мнению, **работы и услуги** не могут служить предметами преступления предусмотренного ст.238 УК РФ, а представляют собой *альтернативные признаки объективной стороны этого преступления, так как являются всего лишь процессом создания конкретного материального продукта, а не его конечным результатом.*

В заключение добавим, что состав анализируемого нами преступления в свете основных требований, предусмотренных Федеральным законом от 9 июня 1999 г., по конструкции является **формальным** (за исключением п. «г» ч.2 ст.238 УК РФ), а поэтому настоящее преступление следует считать оконченным уже с момента совершения самих указанных в диспозиции действий, за исключением **оказания услуг**. Поскольку результаты услуги реализуются и потребляются потребителем в процессе осуществления деятельности исполнителя, постольку, мы считаем, что уголовная ответственность за оконченный состав при преступлении, связанном с оказанием услуг, должна наступать с момента начала ее оказания.

Анализируемое преступление в виде **производства, перевозки или сбыта**, с точки зрения В.Тюнина, которую мы полностью поддерживаем, «...может быть **продолжаемым**. Юридически зна-

¹ К ним он относит: перевозки, транспортная экспедиция, договор банковского счета, хранение, получение, комиссия, агентирование, лечебно-профилактические и многие медицинские услуги, услуги в области культуры и образования, туристские, аудиторские, консультационные, информационные, ветеринарные услуги, услуги связи, доверительное управление имуществом //Степанов Д. Указ. работа. – С. 18.

² Там же. – С.19.

чимыми для квалификации границами в этом случае будет размер (стоимость товара или продукции) от крупного до особо крупного. Конструкция состава преступления не исключает возможности покушения, если оно складывается из нескольких последовательно совершаемых однотипных действий. Преступление, совершаемое в виде **хранения товаров или продукции** (а по нашему мнению, и **выполнения работ или оказания услуг**) является **длящимся**», потому что «... преступления, именуемые длящимися, характеризуются непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния»¹.

Анализируя далее объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, необходимо остановиться на правовой характеристике таких ее альтернативных действий, как «неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности».

Эти признаки объективной стороны настоящего преступления законодательно не раскрываются, отсутствует и их официальное толкование. Поэтому обратимся к их доктринальному толкованию.

В.Г.Беляев и С.И.Улезко дают расширительное толкование неправомерной выдачи документов: «Неправомерная выдача документа о безопасности товара, работы или услуги включает в себя также и невыдачу такого документа, замену выдачи документа устным разъяснением правил безопасности, подмену документов и т.д.», при этом «отсутствие со стороны потребителя, покупателя или заказчика должной настойчивости в предоставлении ему полагающейся документации не исключает ответственности по ст.238 УК РФ»². Б.В.Волженкин, в принципе, полностью солидарен с этим определением.³

К.Ф.Шергина, напротив, считает, что «неправомерная выдача документа, удостоверяющего соответствие товаров, продукции, работ либо услуг требованиям безопасности, означает его выдачу не уполномоченным на то органом или должностным лицом, выдачу документов с нарушением порядка сертификации продукции (работ, услуг), то есть не прошедших государственную регистрацию в органах Госстандарта Российской Федерации и т.п. Непра-

¹ Тюнин В. Указ. работа. – С. 28.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 494.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 1996. – С. 416.

вомерное использование документа может выражаться в маркировке знаком соответствия товаров с вредными для человека свойствами, употреблении сертификата качества при продаже товаров, срок годности которых истек, и т. д.»¹.

Промежуточную позицию, по нашему мнению, занимает В.И.Дыскина: «Неправомерная выдача официального документа соответствия указанных товаров (работ, услуг) требованиям безопасности – выдача сертификата в нарушение установленных правил испытания (некачественному либо неполному их проведению, в нарушение схем испытания, установленных системами сертификации однородной продукции), без проведения соответствующих работ по испытанию и т.п.

Неправомерное использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров (работ, услуг), использование такого документа на однородную, но не представляющуюся для сертификации продукцию»². Разница в определениях этих авторов, как мы видим, несущественна, хотя необходимо отметить, что В.И.Дыскина явно избегает конкретизировать момент начала или окончания данного преступного деяния.

Итак, официальными документами, подтверждающими соответствие указанных товаров, работ и услуг требованиям безопасности, являются сертификат соответствия и лицензия на применение знака соответствия. Их выдача будет незаконной во всех случаях нарушения порядка сертификации, без проведения испытаний либо с проведением, но по иным методикам, чем те, которые установлены Госстандартом и другими органами сертификации, а неправомерное использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ и услуг требованиям безопасности, означает использование сертификата соответствия и лицензии на применение знака соответствия, полученных незаконным путем.³

Необходимо признать, что все перечисленные ученые, в связи с отсутствием официального толкования содержания этих альтернативных действий объективной стороны анализируемого преступления, постарались показать собственное видение «**неправомерной выдачи**» и дали различные по своей сути определения содержания этих действий. Однако все они, на наш взгляд, страдают

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – С. 545.

² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 2. – Н.Новгород, 1996. – С. 90.

³ Уголовное право. Особенная часть /Отв. ред. И.Я.Козаченко, З.А.Незнамова, С.В.Новоселов. – М., 1997. – С. 462.

одним, но существенным недостатком: практически все определения основаны не на нормативных категориях, а потому позволяют правоприменителю при их уяснении пользоваться бытовыми понятиями, что в правоприменительной практике недопустимо.

Поэтому неправомерная выдача официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ и услуг требованиям безопасности, по нашему мнению, есть нарушение порядка сертификации товаров, работ и услуг и выдачи официальных документов по результатам сертификации, который определен специальными Правилами, утверждаемыми постановлением Госстандарта России.

Мы считаем, что действия направленные на неправомерную выдачу указанных документов, следует считать оконченными с момента их фактической передачи заинтересованному лицу, то есть настоящее преступление есть продолжаемое, если сам процесс оформления и выдачи документов состоит из нескольких этапов, и длящееся, если он состоит из одного.

§ 3. Субъективная сторона производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Как было отмечено ранее, состав преступления, предусмотренный ст.238 УК РФ, по своей конструкции в 1999 г. трансформировался в **формальный**, так как законодатель криминализировал уже само общественно опасное деяние в виде производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности; **наличие причиненного вреда жизни и здоровью человека** не стало основным условием привлечения виновного лица к уголовной ответственности, хотя и сохранило свое правовое значение в квалифицирующих признаках состава настоящего преступления.

По мнению А.И. Рарога и большинства исследователей, к которым присоединяемся и мы, «умысел в преступлениях с формальным составом может быть только прямым», поскольку «... при совершении преступления с формальным составом предметом желаний выступают сами действия (бездействие), которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления социально-вредных последствий. И поскольку лицо, никем не принуждаемое, сознательно совершает общественно опасные действия (бездействие),

они всегда для него желаемы»¹, следовательно, совершить анализируемое нами преступление виновное лицо может только с прямым умыслом, последнее вытекает уже из научного толкования настоящей уголовно-правовой нормы. При этом, поскольку преступные последствия находятся за пределами настоящего состава преступления, совершение этого преступления с косвенным умыслом невозможно.

Что касается последствий, предусмотренных квалифицирующими признаками состава анализируемого нами преступления, то здесь налицо в соответствии с требованиями самого уголовного законодательства **преступление, совершенное с двумя формами вины.**²

В связи с этим интересными представляются взгляды на содержание вины в рассматриваемом нами составе преступления.

В.П. Тихий к содержанию прямого умысла относит: осознание виновным объекта и предмета преступления, его объективной стороны, общественной опасности и общественно опасных последствий. Волевой момент при этом заключается в том, что виновный желает наступления общественно опасных последствий.³

Представленное содержание прямого умысла преступления нуждается в некотором уточнении. Указание этого ученого одновременно и на общественную опасность, и на объективные признаки преступления вряд ли оправданно. Объективные признаки являются составной частью общественной опасности, и разделять их нецелесообразно. Не совсем понятно, наступления каких именно общественно опасных последствий желает виновный.

И.Я. Козаченко, полемизируя с В.П. Тихим, полагает, что виновный должен сознавать противоправность своих действий и желать их совершить.⁴

¹ Уголовное право России. Общая часть /Под ред. А.И.Рарога. – С. 106.

² См.: ст.27 УК РФ. Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины.

Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватываются умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в том случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным **умышленно.**

³ Тихий В.П. Указ. работа. – С. 74-84.

⁴ Уголовное право /Отв. ред. И.Я.Козаченко, З.А.Незнамова, Г.П.Новоселов. – С. 420.

Данная позиция, по нашему мнению, наиболее полно отражает содержание вины при совершении преступления в виде производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Действительно, при совершении настоящего преступления виновный, безусловно, должен и обязан осознавать общественно опасный характер своих действий и желать их совершить. Причем умысел виновного лица должен быть направлен на поставление в реальную опасность жизни и здоровья ничем не ограниченного круга физических лиц, выступающих в качестве потребителей, так как в случае его установления на персонификацию потерпевшего действия виновного будут квалифицироваться по иным уголовно-правовым нормам.

Однако отметим, что И.Я.Козаченко включает в осознанность не общественную опасность, а именно противоправность действий, что также, необходимо это признать, является неоправданным. Интеллектуальный момент умысла может включать в себя осознание противоправности, но вместе с тем основным его содержанием будет осознание общественной опасности действий.¹

С.М.Мальков рассматривает вину с позиции особенностей, заложенных в законодательное закрепление умысла, и принимает во внимание осознанность общественной опасности своего деяния, предвидение возможности или неизбежности общественно-опасных последствий, причинение реального ущерба, желание наступления определенных последствий.²

А.Медведев, комментируя содержание волевого момента прямого умысла, справедливо обратил внимание на необходимость осознания виновным неизбежной угрозы причинения вреда общественной безопасности.³ Ценность представленной позиции заключается в том, что угроза причинения вреда общественной безопасности рассмотрена им именно как результат преступления. Желание виновного пустить в торговый оборот предметы анализируемого преступления также необходимо включить в волевой момент вины.

Далее, исходя из анализа текста ч. 1 ст. 238 УК РФ, мы можем установить, что законодатель в качестве признака субъективной стороны настоящего преступления указывает **цель**. Исследо-

¹ Трухин А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности. – Красноярск, 1992. – С. 13.

² Мальков С.М. Указ. работа. – С. 49.

³ Медведев А. Хищение огнестрельного оружия //Соц. законность. – 1971. – №8. – С.38.

вания в области психологии показывают, что любое действие человека вытекает из потребностей и направляется на осознанную цель.¹ Цель как философская и психологическая категория является необходимым элементом психологического содержания волевого действия. Она представляет собой идеальный (мысленный) образ результата, к достижению которого стремится субъект преступления.² Поэтому сознание индивидуума реально включает в себя целеполагание. Именно цель очерчивает границы действия и в то же время устанавливает пределы предвидения.³

В качестве цели **производства, хранения или перевозки** указывается «сбыт», однако сбыт как уголовно-правовое понятие указывается и в качестве альтернативного признака исполнения объективной стороны этого преступления, поэтому давать его характеристику в рамках этого параграфа мы не будем, так как это понятие нами было раскрыто ранее. Однако в сбыте товаров и продукции, в выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а равно в неправомерных выдаче или использовании официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, цель преступления законодателем не конкретизирована.

Мотив означает побудительную причину, повод к какому-либо действию.⁴ Содержание данного явления непосредственно связано с психическими процессами человека, активизирующими его поведение. В литературе мотив признается исходной побудительной причиной, однако нет однозначного мнения о том, какие конкретно факторы следует считать двигателями воли человека, а, следовательно, и мотивами.

Наибольшее признание получила позиция, которая в качестве составляющих мотива рассматривает: потребности человека, представляющие собой ту нужду, которую в чем-либо испытывает человек в определенной ситуации, эмоции (чувства), представляющие энергетический компонент мотива, вызываемые неудовлетворенной потребностью и вероятностью ее удовлетворения (желания, хотения и страсти), интересы, представляющие личные пристрастия к чему-либо, социальные позиции⁵.

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1946. – С. 513.

² Механизм преступного поведения. – М., 1981. – С. 146.

³ Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. – Орел, 1996. – С. 45.

⁴ Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. – 9-е изд., испр. – М., 1987. – С.318.

⁵ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. – М., 1996. – С. 229-230.

Необходимо указать и еще на один компонент мотива, который не находит должного определения в современной доктрине, – предмет потребности, представляющий объекты внешней среды, в которых нуждается индивид и без которых невозможно удовлетворение потребностей.

«Только обращение к предмету потребности, – подчеркивает А.Ф.Зелинский, – позволяет конкретизировать подлинные побуждения преступника, поскольку именно он определяет содержание мотива»¹.

Представляется, что эти составляющие мотива преступления в определенной мере носят условный характер и находят свое реальное выражение в сложной взаимосвязи друг с другом.

Однако мотивация – это психический процесс, процесс внутреннего побуждения, а значит, он представляет наиболее скрытую часть механизма формирования установки на совершение преступления.

«Мотивация, – пишет А.Ф.Зелинский, – проистекает на основе взаимодействия осознаваемых и неосознаваемых слоев психики человека. Сами мотивы осознаются далеко не полностью и не всегда. По степени осознанности различают мотив – **влечение**, мотив – **желание** и мотив – **цель**»².

Природа рассматриваемого явления представляет особую сложность в установлении криминальной мотивации исследуемого нами преступления. Однако, в соответствии с правилами квалификации содеянного, установление мотива в случае совершения преступления является обязательным (п. 2 ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Необходимо признать, что уголовное законодательство России всегда осторожно использовало мотив как признак при квалификации преступления.

Мотив в качестве основного признака субъективной стороны настоящего преступления законодателем не указан, поэтому он на квалификацию содеянного никакого влияния не оказывает, а влияет лишь на размер и вид назначенного судом наказания или является обстоятельством, характеризующим личность обвиняемого. Однако последнее вовсе не повод утверждать, что настоящее преступление фактически может быть совершено при любом мотивационном определении своих действий виновным лицом. Мотив, по нашему мнению, в данном случае может быть только **корыстным**. Так, в ходе изучения 64 уголовных дел и 174 отказных материалов

¹ Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. – Киев, 1990. – С.18-19.

² Там же – С. 21-22.

нам удалось однозначно установить, что мотивом совершения всех вышеуказанных правонарушений являлось стремление виновных лиц получить **материальную выгоду**, так как вся изготавливаемая им продукция производилась исключительно для последующей продажи в магазинах, коммерческих киосках и т.д.

Мы считаем, что в случае совершения настоящего преступления при безвозмездной мотивации оно будет квалифицироваться по иным смежным составам, то есть как по направленности умысла виновного лица, так и по наступившим общественно-опасным последствиям. Таким образом, мы вправе сделать определенные выводы.

1. Умысел у виновного лица при совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, может быть **только прямым**, в то же время, поскольку преступные последствия находятся за пределами настоящего состава преступления, **совершение этого преступления с косвенным умыслом невозможно**.

2. Мотив преступления в этой уголовно-правовой норме законодателем **не конкретизирован**, однако указанное преступление, как мы считаем, можно совершить только с **корыстным мотивом**.

§ 4. Субъект производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Субъект преступления – категория науки уголовного права. Под ним традиционно понимается физическое лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие, бездействие) и способное нести уголовную ответственность.¹ Способность лица нести уголовную ответственность определяется ст.19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Вменяемость является одним из важнейших, основополагающих признаков субъекта. Свойственная для невменяемых лиц неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими может проявляться и в анализируемом преступлении. Тем не менее вопроса об установлении вменяемости подобных лиц на практике обычно не возникает. Так, в материалах 64 изученных нами уголовных делах

¹ Уголовное право. Общая часть /Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова. – С. 267.

мы не нашли соответствующих процессуальных документов, свидетельствующих о проведении судебно-психиатрических экспертиз в отношении виновных лиц.

Вторым признаком субъекта является **возраст**, с которого наступает уголовная ответственность. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, наступает с **16 лет**.

В доктрине уголовного права традиционно выделяют в качестве факультативного признака состава преступления такое правовое понятие, как **специальный субъект**, под которым понимают «лицо, обладающее, наряду с основными признаками (вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности), и дополнительными, которые либо указываются в диспозиции уголовно-правовой нормы Особенной части, либо устанавливаются путем толкования»¹.

В связи с этим хотелось бы вновь указать, что в современной научной литературе вполне обоснованно доминирует мнение о том, что ст. 238 УК РФ является уголовно-правовым воплощением содержания Федерального закона «О защите прав потребителей», в соответствии с которым субъектом настоящего преступления следует признавать только **«изготовителя»**, **«исполнителя»** и **«продавца»**.

Законодатель определяет их следующим образом: **«изготовитель** – организация независимо от ее формы собственности, а также индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителям; **исполнитель** – организация независимо от ее формы собственности, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору; **продавец** – организация независимо от ее формы собственности, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продаж.

Следовательно, и изготовителем, и исполнителем, и продавцом являются, в первую очередь, «организации, независимо от формы собственности», а во вторую – индивидуальные предприниматели.

Однако ни уголовный закон, ни Федеральный закон «О защите прав потребителей» не раскрывают содержания этих терминов, поэтому, используя бланкетную норму, постараемся определиться с их содержанием в иных отраслях российского законодательства.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть /Под ред. А.И.Марцева. – С. 140.

Так, Налоговый кодекс Российской Федерации, в ч.1 гл.1 ст.11 трактует эти термины следующим образом: *«**Организации** – юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, их филиалы и представительства, созданные на территории Российской Федерации; **индивидуальные предприниматели** – физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, самостоятельно осуществляющие на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение дохода от оказания платных услуг, и не подлежащие регистрации в этом качестве в соответствии с законодательством Российской Федерации (в том числе частные нотариусы, частные охранники, частные детективы или иные физические лица, занимающиеся деятельностью, не отнесенной гражданским законодательством к предпринимательской)».*

В результате чего, следует признать, что субъектами преступления, предусмотренного ст.238 УК РФ, могут быть как юридические, так и физические лица. Однако в этом случае Федеральный закон «О защите прав потребителей» вступает в явное противоречие с Уголовным кодексом России, где в ст. 19 сказано: «Уголовной ответственности подлежит только... физическое лицо». Таким образом, следует указать на наличие традиционной нестыковки уголовного и гражданского права, где последнее в отличие от первого в качестве субъекта деликта признает и юридическое лицо. Вместе с тем в рамках уголовного права могут возникать трудности в квалификации тех деяний, в которых конкретные решения, влекущие определенные уголовно-правовые последствия, принимаются коллективно, то есть юридическими лицами. В ситуациях такого рода к уголовной ответственности могут быть привлечены конкретные физические лица, фактически совершившие виновные деяния. При наличии достаточных к тому оснований совершенные при таких обстоятельствах физическими лицами преступления квалифицируются с учетом признака группы лиц (простой, действующей по предварительному сговору, организованной или образующей преступное сообщество).

Поэтому в случае совершения подобного рода деяний юридическим лицом к уголовной ответственности следует привлекать конкретных физических лиц, фактически совершивших виновные деяния, то есть производящих, хранящих, перевозящих либо сбы-

вающих товары и продукцию, выполняющих или оказывающих работы или услуги, которые не отвечают требованиям безопасности. Ими могут быть *представители администрации данной организации, наделенные определенными полномочиями в области производства и выпуска товаров и продукции*¹, то есть лица, которые в соответствии с Трудовым кодексом России имеют право заключать трудовой договор. Указанное право предоставляется гражданам России с 16 лет². Значит, в настоящем случае субъектом анализируемого нами преступления может быть физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Ко второй группе признаков, характеризующих субъект преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, следует отнести, в соответствии с требованиями Федерального закона «О защите прав потребителей», **индивидуальных предпринимателей**, то есть физических лиц. Согласно Налоговому кодексу России они делятся на две группы: **зарегистрированные в установленном порядке с образованием юридического лица и без образования последнего**, причем в соответствии с Федеральным законом «О порядке ведения лицензионной деятельности» подобная деятельность физических лиц осуществляется только на основании **лицензии**, то есть специального разрешения органов, уполномоченных на ведение лицензирования. «Лицензия является официальным документом, который разрешает осуществление указанного в

¹ К нашему большому сожалению, подобных фактов в следственно - судебной практике правоохранительных органов России обнаружить не удалось, однако настаивать на том, что последние отсутствуют в социальной действительности, мы не вправе, видимо они обладают большой степенью латентности.

² См.: ст. 63 Кодекса законов о труде Российской Федерации. Впрочем, в настоящем случае необходимо отметить, что в указанном нормативно-правовом акте имеется норма, изложенная в ст. 265, в которой указано: «Запрещается применение труда лиц моложе 18 лет на работах с вредными и(или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (игорной бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, **производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями**, наркотическими и токсическими препаратами)». Исходя из дословного анализа этой нормы, мы можем и вправе сделать вывод, то в случае совершения анализируемого нами преступления в виде указанных выше действий лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, должно достигнуть возраста 18 лет.

нем вида деятельности в течение установленного срока, а также определяет условия его осуществления»¹.

Следовательно, субъектом преступления, предусмотренного ст.238 УК РФ, является *физическое лицо, обладающее специальной лицензией на правомерные: производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, в случае криминального совершения настоящих действий*². Получить лицензию на индивидуальную предпринимательскую деятельность граждан России имеет право с **18 лет**. В случае обнаружения признаков состава анализируемого правонарушения, которое совершено лицом, не обладающим указанной лицензией, привлечение к уголовной ответственности виновного лица будет возможно только в случае использования смежных норм уголовного права или по иным отраслям российского законодательства, так как оно не может быть субъектом настоящего преступления.³

¹ Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 69.

² Что подтверждают и данные следственно-судебной практики. Так, из числа изученных нами материалов уголовных дел в 60% виновными признавались лица, являющиеся индивидуальными предпринимателями.

Типичным примером явилось, например, *уголовное дело возбужденное 04.12.2000 г. по факту сбыта фальсифицированной водки в период с сентября 1999 г. по май 2000 г. в коммерческих ларьках индивидуальным предпринимателем К.*

Действия виновного правоохрнительными органами были квалифицированы по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.238 УК РФ, что следует признать вполне обоснованным.

³ Однако этот факт в некоторых случаях просто игнорируется практическими работниками. Так, из числа изученных нами материалов уголовных дел в 40% случаях виновные лица не могли быть признаны субъектами настоящего преступления, однако их действия были квалифицированы именно по этой статье уголовного законодательства России.

Так, сотрудниками ОБЭП УВД г. Норильска 18.10.99 г. было возбуждено уголовное дело по обвинению А. в производстве, хранении и сбыте фальсифицированного коньяка, который он производил у себя в квартире. Однако указанный гражданин не являлся индивидуальным предпринимателем, так как не обладал соответствующей лицензией, а значит, его привлечение к ответственности по указанной статье УК РФ было явно незаконным.

В другом случае, на платформе железнодорожного вокзала сотрудниками ОБЭП ЛОВД был задержан М., сбывающий винно-водочную продукцию без соответствующей лицензии пассажирам проезжающих поездов. Согласно проведенному химическому исследованию водка была изготовлена на основе спирта, произведенного из непищевого сырья с добавлением денатурированной добавки. Таким образом, по мнению правоохрнительных органов, М. сбывал продукцию, не отвечающую требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителя, т.е. совершил преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ.

Однако с таким, казалось бы, логичным выводом, не согласны представители правоприменительной практики.¹ Так, по мнению судьи Верховного Суда Российской Федерации В.В.Дорошкова, субъектом настоящего преступления является «лицо, непосредственно реализующее товар, выполняющее работы, оказывающее услуги»² (курсив мой – А.А.). Однако в 2001 г. он несколько изменил свою позицию и уже считает, что им может быть и «лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся руководителем или ответственным за качество выпускаемой продукции (товаров) предприятия, учреждения, организации любой формы собственности и организационно-правовой формы, в том числе и частный предприниматель,...»³. Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 14.5 КоАП РФ Продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг в организациях торговли либо в иных организациях, осуществляющих реализацию товаров, выполняющих работы либо оказывающих услуги, а равно гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, при отсутствии установленной информации об изготовителе или о продавце либо без применения в установленных законом случаях контрольно-кассовых машин – влечет наложение административного штрафа...».

14 марта 2001 г. обвинительное заключение по уголовному делу утверждено Красноярским транспортным прокурором и дело направлено в суд для рассмотрения //Красноярская юридическая газета. – 2001 – 4 апр.

Однако по нашему мнению, М. в данном случае не может являться субъектом настоящего преступления, в связи с чем привлечение его по настоящей статье УК РФ является незаконным. По нашему мнению, правоприменителю в этом казусе следовало применить иную уголовно-правовую норму.

¹ Необходимо указать, что наш вывод полностью поддерживают и некоторые ученые, занимающиеся проблемами уголовно-правовой охраны прав и свобод потребителей, в частности **Комиссаров В.В.** //Уголовный кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий /Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Г.М.Миньковского. – М., 1998. – С.519; Полубинская С.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Отв. ред. А.В.Наумов. – М., 1996. – С. 579.

Однако необходимо признать, что имеются и иные авторы, отстаивающие прямо диаметрально противоположные позиции (см. напр., Дыскина В.И. Науч.-практич. комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т.2 / Под ред. П.Н.Панченко. – Н.Новгород, 1996. – С. 92).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Науч.-практич. комментарий /Под ред. В.М. Лебедева. – С. 505.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Науч.-практич. комментарий /Отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 2001. – С.484.

Документами, подтверждающими право осуществлять торговлю в стационарных объектах, являются:

- свидетельство о государственной регистрации;
- разрешение на право осуществления розничной торговли, выданное органом местной администрации;
- лицензия на торговлю товарами, подлежащими лицензированию.¹

В рамках указанной проблемы можно выделить несколько условий, в зависимости от которых будут оцениваться незаконные действия соучастников.

1. При непосредственном совместном совершении преступления лицами, обладающими юридическими признаками субъекта рассматриваемого преступления, содеянное следует оценивать как действия соисполнителей по ст. 238 УК РФ.

2. В случае непосредственного совершения преступления лицами, одно из которых обладает юридическими признаками субъекта преступления, сразу же возникают, по мнению некоторых авторов, две основные проблемы.

Во-первых, может ли быть соучастие в преступлениях со специальным субъектом.

Во-вторых, в чем проявляется функциональная роль в преступлениях со специальным субъектом лиц, не являющихся специальным субъектом.²

При решении первой проблемы в научных публикациях выявились три основных подхода.

Так, некоторые авторы полностью отрицают возможность соучастия иных лиц в преступлениях, совершаемых специальным субъектом.³

Иные авторы высказывают мнение о том, что к этой проблеме следует подходить дифференцированно: в тех случаях, когда закон содержит конкретизированный перечень возможных субъектов, соучастие в них, в принципе, невозможно, однако если круг этих субъектов является весьма широким, то соучастие иных лиц в преступлениях, совершаемыми специальными субъектами, вполне возможно.

¹ См.: Безденежных В.М. Выявление и пресечение милицией общественной безопасности административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности и потребительского рынка. – М., 1998. – С. 40.

² Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. – Красноярск, 1999. – С.46.

³ Ткаченко В.И., Царьгородцев А.М. Правовые последствия соучастия в преступлениях со специальным субъектом //Проблемы борьбы с преступностью. – Омск, 1976. – С. 35.

Однако следует признать верной позицию тех ученых, которые признают возможность соучастия иных лиц во всех тех преступлениях, которые совершаются специальными субъектами.¹ При обосновании этой позиции следует исходить из того, что при совершении всех выше перечисленных преступлений эти лица вполне могут оказать специальному субъекту посильную реальную помощь, что и подтверждается ч. 4 ст. 34 УК РФ, где допускается возможность соучастия в преступлениях со специальным субъектом лиц, не являющихся таковыми.

Весьма спорным в теории и на практике является вопрос о функциональной роли этих лиц в подобного рода преступлениях. Подавляющая часть исследователей полагают, что эти лица могут быть только подстрекателями, пособниками, организаторами, но никак не исполнителями, поскольку ими могут быть только лица, специально конкретизированные законом. Так, в ч. 4 ст. 34 УК РФ указывается, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в конкретной статье Особенной части Уголовного кодекса России, принимавшее участие в совершении преступления, предусмотренного настоящей статьей, несет уголовную ответственность за него в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Однако могут ли быть эти лица соисполнителями в таких преступлениях? Некоторые авторы эту возможность полностью отрицают², другие стремятся занять не столь жесткую позицию. По их мнению, в тех случаях, когда законодательная характеристика специального субъекта является достаточно общей, круг лиц, которые могут быть субъектами преступления, строго не конкретизирован, тогда лица, не являющиеся специальными субъектами, могут быть исполнителями этих преступлений при условии того, что последние фактически участвовали в исполнении объективной стороны этого преступления. В тех случаях, когда круг субъектов преступления законодательно ограничен, то как исполнителями, так и соисполнителями могут быть только специальные субъекты преступления. Иные лица в таких случаях могут выступать лишь в качестве организаторов, подстрекателей или пособников преступления.

В нашем случае, круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, за исключением неправомерной выдачи или использования официального документа, законодательно не конкретизирован, следовательно, частные физические лица вполне

¹ Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении. – Волгоград, 1971. – С.34-35.

² Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М., 1986. – С. 149.

могут выступать не только в качестве организаторов, подстрекателей или пособников настоящего преступления, но и в качестве ее непосредственных исполнителей при соучастии со специальными субъектами.

3. Кроме того, возникает вопрос: как следует квалифицировать анализируемое нами преступное деяние, когда лицо, обладающее юридическими признаками настоящего преступления, не принимает непосредственного участия в его совершении, а привлекает для этого иное лицо, не являющееся специальным субъектом.

В этом случае, по мнению некоторых исследователей, действия специального субъекта следует рассматривать как один из вариантов *посредственного исполнения*, под которым традиционно понимается *преступная деятельность субъекта преступления, умышленно использующего для достижения своей преступной цели в качестве орудия другое физическое лицо, не обладающее общими или специальными признаками субъекта преступления*¹.

Однако, несмотря на изложенное, правоприменительная практика идет по пути безусловного признания субъектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ любого физического лица, формально исполнившего объективную сторону состава настоящего преступления. Типичным примером последнего может служить уголовное дело в отношении К.

Обстоятельства дела таковы:

«К. с 2000 года периодически приобретала из вагончика возле завода №32 в Калининском районе спиртосодержащую жидкость, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, и хранила ее у себя дома с целью сбыта, а также сбывала спиртосодержащую жидкость.

После того, как неустановленные лица продавать спирт возле завода №32 перестали, она познакомилась с неустановленным лицом по имени «Андрей», который предложил ей привозить спирт для торговли на дом. После этого «Андрей» стал звонить ей домой около 2 раз в месяц, и она закупала у него по 10 литров спиртосодержащей жидкости каждый раз, хранила ее у себя с целью сбыта и сбывала спирт.

27 декабря 2000 г. К. у себя дома приобрела с целью сбыта у «Андрея» спиртосодержащую жидкость, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, и хранила ее с целью сбыта у себя в квартире.

¹ Напр.: Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Учение о преступлении: Учебник /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – С. 389.

4 января 2001 года около 16 часов 30 минут К. в своей квартире продала С. 250 мл. спиртосодержащей жидкости, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, за что С. заплатил ей 20 рублей.

В тот же день в квартире у К. была обнаружена и изъята спиртосодержащая жидкость в объеме 750 мл., не отвечающая требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, идентичная той, которую она продала С.

Изъятая жидкость является спиртосодержащей, крепостью 85,2 и 86,5%, установленному стандарту на спирт не соответствует, изготовлена из спирта реактифицированного этилового технического и содержит пропанол, опасный для жизни и здоровья граждан, превышающих допустимую норму для спирта этилового реактифицированного»¹.

В данном случае, по нашему мнению, судья совершила юридическую ошибку, признав К. субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ

Мы, со своей стороны, считаем, что К. следовало привлекать только к административной ответственности.

Однако в целях оптимизации уголовно-правовой борьбы с указанными правонарушениями, в связи с многочисленностью подобных фактов в правоприменительной практике, оставлять по нашему мнению, последние без уголовно-правового воздействия нельзя, так как налицо определенная угроза правоохраняемым интересам личности и государства. В свою очередь, мы предлагаем законодателю существенно расширить круг субъектов указанного преступления за счет привлечения к ответственности иных лиц, в действиях которых формально содержатся признаки объективной стороны состава настоящего преступления, путем разграничения диспозиции ч. 1 ст. 238 УК РФ на два соответствующих состава.

В первом предусмотреть уголовную ответственность за изготовление, приобретение, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт продукции, не отвечающих требованиям безопасности в отношении общего субъекта, где при перечислении альтернативных действий объективной стороны настоящего состава термин «производство» заменить термином «изготовлением», так как последний, по нашему мнению, более точно отражает правовую суть содеянного, а также добавить новый альтернативный признак объективной стороны – приобретение.

¹ Дело № 1-11/01 от 26 марта 2001 г. Архив 5 судебного участка Заельцовского района Новосибирской области.

В качестве квалифицирующего состава предусмотреть уголовную ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта либо сбыт продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а равно неправомерные выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных продукции, работ или услуг требованиям безопасности.

В соответствии с законом выделяется и третья группа субъектов преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Ими могут быть сотрудники контролирующего органа, выдающие официальные документы, которые удостоверяют безопасность товаров, продукции, работ и услуг, не соответствующих действительности.¹

Официальным документом, удостоверяющим безопасность товара, является в соответствии с российским законодательством **лицензия** и в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 1995 г. №211 «О сертификации продукции и услуг» **сертификат и знак соответствия**.²

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. №326: «О лицензировании отдельных видов деятельности» к органам, осуществляющим лицензирование, отнесены только федеральные органы исполнительной власти, следовательно, сотрудники только указанных органов будут субъектами преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О сертификации продукции и услуг» «участниками обязательной сертификации являются Госстандарт России, иные государственные органы управления Российской Федерации, уполномоченные проводить работы по обязательной сертификации, органы по сертификации, испытательные лаборатории (центры), изготовители (продавцы, исполнители) продукции, а также центральные органы систем сертификации, определяемые в необходимых случаях для организации и координации работ в системах сертификации однородной продукции».

«Допускается участие в проведении работ по обязательной сертификации зарегистрированных некоммерческих (бесприбыльных) объединений (союзов) и организаций любых форм собственности при условии их аккредитации соответствующими государственными органами управления».

¹ Подобных фактов нам выявить не представилось возможным, однако отрицать их наличие в социальной действительности нашего общества мы не вправе. Видимо, последние обладают очень большой степенью латентности.

² Определение этих терминов мы давали ранее, поэтому повторять их считаем излишним.

Таким образом, только сотрудники указанных органов сертификации будут обладать признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

Подводя итоги рассмотрения настоящего вопроса, мы должны признать, что субъектом преступления, предусмотренного ст.238 УК РФ, является физическое лицо, обладающее не только общими, но и специальными признаками, которые, в свою очередь, можно разбить на три группы¹:

- представители юридических лиц (организаций), производящие потребительские товары, работы и услуги;
- физические лица – индивидуальные предприниматели, имеющие официальное разрешение – лицензию на производство подобного рода работ;
- официальные лица соответствующих государственных организаций, имеющих определенное право на выдачу официальных разрешений (в виде лицензий, сертификата и знака соответствия) на производство потребительских товаров, работ и услуг.

¹ По нашим данным, возраст лиц, совершивших анализируемое правонарушение, колеблется в пределах 23-52 лет, однако превышают лица в возрасте до 41 года (29,2%), (18-23 года – 1,8%; 24-29 лет – 23,2%; 30-35 лет – 26,8%; 36-41 год – 29,2%; 42-50 лет и т.д. – 19%). Явно преобладают лица мужского пола. Основанием для такого вывода нам дает анализ изученных материалов. Так, среди лиц, совершивших подобные правонарушения, женщин, по данным изученных нами уголовных дел и отказных материалов, мы встретили один раз. Семейное положение этих лиц характеризуется следующим образом: состоят в браке – 72%, разведены – 13,5%, ранее не состояли в браке – 24,5%. Интересно отметить также, что среди них, как правило, преобладают лица с высшим образованием 67% (неполное среднее – 13%; среднее – 20%). Превалируют лица с техническим образованием (78%). Социальное положение этих лиц характеризуется следующим образом: индивидуальные предприниматели – 62%, безработные и домохозяйки – 23%, рабочие – 11%, представители «умственного» труда – 4%.

Изучая их показания, можно сделать вывод, что все они склонны к предпринимательской деятельности, связанной не только с определенным риском, но и возможной максимальной выгодой, лица, которые пытались использовать свои возможности в официально разрешенном бизнесе, но по каким-либо причинам не смогли их реализовать в полной мере. Кроме того, это лица с определенными асоциальными установками на важнейшие социальные ценности любого общества, такие как жизнь и здоровье человека, но, как правило, ранее не судимы (судимость имели около 7,2% лиц совершивших указанное правонарушение).

Выделить существенное преобладание лиц, какой либо национальности среди граждан, совершивших анализируемое нами преступление, мы затрудняемся в связи с равномерным относительным распределением их в процентном соотношении.

Отсутствие указанных признаков не позволяет привлечь виновное лицо к уголовной ответственности по анализируемой статье УК РФ.

В связи с этим **субъектом** преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, мы предлагаем считать *физическое лицо, обладающее определенным правом на производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, отвечающих требованиям безопасности, либо имеющее право выдавать разрешения на совершение перечисленных действий, в случае криминального совершения настоящих деяний.*

В случае обнаружения идентичного правонарушения, совершенного лицом, которое не обладает указанной лицензией и не имеет права выдавать настоящие документы, привлечение к ответственности этого лица будет возможно только в при использовании смежных норм уголовного права или иных отраслей российского законодательства.

Завершая правовой анализ основных признаков состава настоящего преступления, хочется указать, что законодатель в санкции части первой ст. 238 УК РФ предусмотрел следующие виды наказания:

- штраф в размере от пятисот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года;
- ограничение свободы на срок до двух лет;
- лишение свободы на срок до двух лет.

Давая правовой анализ содержания ст. 238 УК РФ можно сделать вывод, что законодатель в целом признает данное преступление преступлением небольшой тяжести¹, а альтернативные санкции, с точки зрения М.И. Ковалева, которую мы разделяем полностью, «весьма полезны, когда диапазон степени общественной опасности преступления весьма значителен, а равно когда деяние может стоять на грани административного или дисциплинарного нарушения»².

¹ См.: ч. 2 ст.15 УК РФ: «Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двух лет лишения свободы».

² Ковалев М.И. Советское уголовное право. – Свердловск, 1974. – С. 93.

§ 5. Квалифицирующие признаки производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Совершение преступлений при отягчающих обстоятельствах, указанных в ст. 63 УК РФ, влечет за собой, как правило, более строгое наказание, но не изменяет квалификацию содеянного. Вместе с тем уголовный закон знает такие отягчающие признаки, которые включены в число признаков самого состава преступления. За этими обстоятельствами в теории уголовного права издавна закрепилось наименование «**квалифицирующие признаки преступления**». Они влияют на квалификацию того или иного деяния, превращая его в квалифицированный (особо квалифицированный) вид соответствующего состава преступления.

Для того чтобы показать роль квалифицирующих признаков, их влияние на уголовную ответственность и наказание, представляется целесообразным провести их классификацию, ценность которой и состоит в том, что она является основным средством упорядочения и систематизации исследуемого материала, способного зафиксировать закономерные связи между классами объектов для их места в системе.¹

К сожалению, юридическая литература при рассмотрении квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, не использует какой-либо классификации, поэтому мы не имеем возможности продемонстрировать позиции ученых, занимающихся этой проблематикой. Вместе с тем анализ квалифицирующих признаков позволяет обнаружить сходство некоторых из них по качественным характеристикам. Эти характеристики, на наш взгляд, образуют основания классификации и делят квалифицирующие признаки на группы.

Вполне логично будет, по нашему мнению, выделить четыре группы таких признаков.

Первая группа признаков характеризует совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ).

В основе **второй группы** квалифицирующих признаков можно рассмотреть специфику объективной стороны настоящего преступления, то есть совершение этого преступления неоднократно (п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ).

¹ Мальков С.М. Указ. работа. – С. 14.

Третью группу признаков характеризует сам предмет настоящего преступления, включающий в себя товары, предназначенные для детей в возрасте до шести лет (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ).

Четвертую группу этих признаков образуют общественно опасные последствия совершения и особая форма вины в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью либо смерть одного или более лиц (п. «г» ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК РФ).

Безусловно, сходство признаков в предложенных группах не означает одинаковую общественную опасность, законодательное размещение их в различных частях статьи является тому подтверждением. Все же характеристика квалифицирующих признаков позволит более качественно подойти к правовой оценке общественной опасности совершенного деяния, а следовательно, и к дифференциации уголовной ответственности, виду и размеру наказания.

Многие квалифицирующие признаки давно известны российскому уголовному праву. Практика их применения показывает, что законодатель с полным на то основанием усилил ответственность за совершение этого преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и неоднократно. Эти признаки получили в науке уголовного права должную теоретическую разработку, содержание некоторых из них раскрывается в тексте закона. С уверенностью можно констатировать одобрение их правоприменителем. Так, по результатам анкетирования сотрудников правоохранительных органов на вопрос о целесообразности сохранения в норме квалифицирующего признака «группы лиц по предварительному сговору» положительно ответили 96,3% респондентов; «совершение преступления организованной группой» – 93,7%; а «неоднократно» – 87,4%.

Для уяснения содержания первого квалифицирующего признака Б.В. Волженкин советует правоприменителю обратиться к правовому анализу ч. 2 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». «Сговор признается предварительным, если участники преступления договорились о совместном его совершении хотя бы незадолго до его начала, то есть на стадии приготовления к преступлению. Оказание лицом исполнителю помощи в совершении преступления путем предоставления средств или орудий либо устранения препятствий, а также путем заранее обещанного совершения укрывательских действий, если это лицо непосредственно не участвовало в выполнении объективной стороны

состава преступления, не рассматривается как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору»¹.

Э.Н. Жевлаков, не противореча в целом сказанному, добавляет, что «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой представляет особую опасность, так как в подобного рода случаях наблюдается размах преступной деятельности, связанной с выпуском большого количества продукции, не отвечающей требованиям безопасности»².

С указанными точками зрения мы, в принципе, согласны, так как они в целом не противоречат нашему мнению.

Для уяснения содержания второго квалифицирующего признака настоящего состава вновь обратимся к правовому анализу уголовно-правовой нормы, нашедшей свое место в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, в ст. 16. Анализ правоприменительной практики позволяет предположить, что практические работники не испытывают определенных затруднений при уяснении содержания этой статьи, а следовательно, и настоящего квалифицирующего признака. Можно лишь добавить, что, по мнению Б.В. Волженкина, в настоящем случае «неоднократность создает повторное совершение какого-либо из деяний, предусмотренных ст. 238 УК РФ, в любой последовательности. Не образует признака неоднократности последовательное совершение этих действий с одной и той же партией товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья (например, перевозка, хранение и последующий сбыт)»³.

Анализ третьего квалифицирующего признака, на наш взгляд, вызывает один принципиальный вопрос, на который не смогли ответить авторы, научные точки зрения, которых мы изучили в ходе проведения настоящего исследования. Почему законодатель в этой статье особо охраняет правовые интересы детей в возрасте именно до шести лет? Чем вызвано подобное обстоятельство? В этом ракурсе мы полностью поддерживаем позицию И.Г. Рагозиной о том, что практически ни одним нормативным актом в Российской Федерации не устанавливается, что следует счи-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М., 2000. С. 60.

² Уголовное право. Часть Особенная /Под ред. А.С. Михлина. – М., 2000. – С. 260.

³ Уголовное право России. Часть Особенная /Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 1999. – С. 478.

Все вышеуказанное подтверждается и следственно-судебной практикой правоохранительных органов России. Так, из имеющихся в нашем распоряжении 64 уголовных дел, 24(37,5%) были возбуждены по ч. 2 ст. 238 УК РФ.

тать товарами для детей в возрасте до шести лет. Федеральный закон от 2 января 2000 г. «О качестве и безопасности пищевых продуктов» относит к ним продукты питания, предназначенные для детей в возрасте до 14 лет. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в российской Федерации» указывает, что ребенок – это лицо в возрасте до 18 лет, однако каких-либо градаций для создания условий реализации прав и законных интересов в рамках этого возраста не устанавливает. Таким образом, правоприменитель поставлен в крайне затруднительное положение, так как, с одной стороны, отсутствует исчерпывающий перечень товаров, предназначенных для детей в возрасте до шести лет, а с другой – неправильное определение признаков предмета преступления повлечет за собой отмену принятого решения.¹

Однако, по нашему мнению, ответ следует искать в нормах гражданского права. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 28 Гражданского кодекса России частичная дееспособность, то есть дееспособность малолетних, наступает именно с шестилетнего возраста, так как сделки, заключаемые малолетними до шести лет, в соответствии со ст. 172 ГК РФ являются **ничтожными**. В связи с указанным возникает явная необходимость в особой правовой защите их интересов, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Последующий квалифицирующий признак предусматривает ответственность за случаи наступления реального вреда здоровью людей, если по неосторожности причинен тяжкий вред здоровью либо смерть человека. Деяние, предусмотренное п. «г» ст. 238 УК РФ, – это преступление, по мнению Б.В. Волженкина, с двойной формой вины. Однако хотелось бы отметить, что на это указывает и сам законодатель, подчеркивая, что в настоящем случае последствия наступают лишь в результате неосторожности виновного лица. Подобная конструкция может быть подвергнута, безусловно, критике, однако мнение законодателя первично. Для уяснения содержания тяжкого вреда здоровью следует обратиться к Правилам судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, в разделе втором которых дается:

- определение тяжкого вреда здоровью;
- полный перечень заболеваний,
- а также и их последствий, дающих основание признать у потерпевшего наличие тяжкого вреда здоровью.

Данный список довольно обширен, заболевания сгруппированы по трем параграфам и подразделяются на:

¹ Рагозина И.Г. Указ. работа. – С. 14.

- собственно тяжкий вред здоровью;
- опасный для жизни вред здоровью;
- не опасный для жизни вред здоровью, являющийся тяжким по последствиям.

Хотелось бы отметить, что при опросе практических работников, около 75% из них высказалось за криминализацию причинения не только тяжкого, но и **среднего вреда здоровью**, обосновав свое видение настоящей проблемы тем, что в случае фактического наступления указанных последствий виновное лицо понесет неадекватное его преступлению наказание.

Наконец, особо квалифицированный состав будет в случае, когда по неосторожности причинена смерть двум или более лицам. Для квалификации содеянного необходимо установление причинной связи между указанными в диспозиции статьи действиями и наступившими последствиями. Указанное положение вызывает наибольшие затруднения у правоприменителя. На практике довольно сложно выявить настоящую причинную связь.¹

Подводя итоги правового анализа содержания квалифицирующих признаков, следует признать, что, по нашему мнению, их количество не является вполне оптимальным. По настойчивому желанию практиков и по нашему мнению в их число следует ввести следующий квалифицирующий признак: *повлекли по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью*, так как эти последствия, законодателем по существу не криминализуются.

¹ Необходимо отметить, что в соответствии со следственно-судебной практикой правоохранительных органов России указанные квалифицированные признаки состава настоящего преступления фактически не используются. Так, нам не представилась возможность установить факт квалификации содеянного по ч. 3 ст. 238 УК РФ. Видимо, эти преступные деяния продолжают оставаться вне поля зрения правоохранительных органов России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами настоящее исследование позволяет сделать следующие выводы.

Квалификация преступления есть установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками общественно опасного деяния и состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

На уровне *видового объекта* следует разграничивать состав преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ и составы преступлений, предусмотренных гл. гл. 16 (преступления против жизни и здоровья), 21 (преступления против собственности), 22 (преступления в сфере экономической деятельности), 23 (преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях), 26 (экологические преступления), 30 (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), 32 (преступления против порядка управления), 34 (преступления против мира и безопасности человечества) УК РФ.

По объекту правовой защиты и по предмету правонарушения следует разграничивать составы правонарушений, предусмотренных гл. 14 (административные нарушения в области предпринимательской деятельности) КоАП РФ, и состав преступления, указанный в ст. 238 УК РФ.

При мошенничестве (ст. 159 УК РФ), также имеет место обман потерпевшего. Основным критерием отграничения его от состава, предусмотренного ст. 238 УК РФ, по нашему мнению, служат непосредственный объект преступления, его предмет и сам потерпевший. В первом случае им является собственность, во втором – здоровье населения; сам предмет преступления в виде продукции должен не отвечать требованиям безопасности, а потерпевший, безусловно, должен быть признан потребителем.

Производство, хранение, перевозка в целях сбыта либо сбыт немаркированных товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок, и не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, по нашему мнению, следует квалифицировать по совокупности ст. 171.1 и 238 УК РФ, то есть и в этом случае разграничение идет как по непосредственному объекту преступления, так и по самому предмету.

Этот же критерий разграничения, по нашему мнению, вполне применим и при разграничении с составами преступлений, предусмотренных ст. ст. 180 (незаконное использование товарного зна-

ка), 181 (нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм), 186 (изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг), 187 (изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов), 191 (незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга), 220 (незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами), 247 (нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов), 324 (приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград), 326 (подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства), 327 (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков), 327.1 (изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использования), 355 (производство или распространение оружия массового поражения) УК РФ.

Только по предмету преступления, как мы считаем, следует разграничивать составы преступлений, предусмотренных ст.ст.234 (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта) и 238 УК РФ. В первом случае речь идет об индивидуализации предмета преступления, то есть о сильнодействующих или ядовитых веществ, во втором – о продукции и товарах, не отвечающих требованиям безопасности. Значит, речь идет о правовой индивидуализации предмета указанного преступления, т.о. норма, предусмотренная ст. 238 УК РФ, выступает в качестве **общей** по отношению к указанной, иными словами, здесь налицо *конкуренция общей и специальной нормы*.

При анализе настоящей уголовно-правовой нормы следует указать на принципиальную особенность потерпевшего от этого преступления, позволяющую разграничивать анализируемое правонарушение и смежные составы преступлений против личности – полное отсутствие персонификации потерпевшего, присущей преступлениям против личности.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, является физическое лицо, обладающее не только общими, но и специальными признаками, которые, в свою очередь, можно разбить на три группы:

- представители юридических лиц (организаций), производящих потребительские товары, работы и услуги;
- физические лица – индивидуальные предприниматели, имеющие официальное разрешение – лицензию на производство подобного рода работ;

– официальные лица соответствующих государственных организаций, имеющих определенное право на выдачу официальных разрешений (в виде лицензий, сертификата и знака соответствия) на производство потребительских товаров, работ и услуг.

Отсутствие указанных признаков не позволяет привлечь виновное лицо к уголовной ответственности по анализируемой статье УК РФ.

В случае обнаружения идентичного правонарушения, совершенного лицом, которое не обладает указанной лицензией и не имеет права выдавать настоящие документы, привлечение к ответственности этого лица будет возможно только в при использовании смежных норм уголовного права или иных отраслей российского законодательства.

При непосредственном совместном совершении преступления лицами, обладающими юридическими признаками субъекта рассматриваемого преступления, содеянное следует оценивать как действия соисполнителей по ст. 238 УК РФ.

Круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, за исключением неправомерной выдачи или использования официального документа, законодательно не конкретизирован, следовательно, частные физические лица вполне могут выступать не только в качестве организаторов, подстрекателей или пособников настоящего преступления, но и в качестве его непосредственных исполнителей при соучастии со специальными субъектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. – М., 1999.
2. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и дополн. – Красноярск, 1998.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.2.: Комментарий /Отв. ред. Т.Е.Абова, А.Ю.Абалкин. – М., 1999.
4. Гражданское право. Ч.2 /Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – М., 1997.
5. Гуев А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (для предпринимателей). – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2000.
6. Защита прав потребителей: Разъяснения по применению Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». – М., 1999.
7. Иванов Н.Г. Уголовное право Российской Федерации: Общая и Особенная части: Учебное пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений. – М., 2000.
8. Как защищаются права потребителя /Сост. А.В.Верховцев. – М., 1997.
9. Камынин И. Ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции //Законность. – 1999. – №11.
10. Камынин И. Спорные вопросы квалификации незаконных действий с подакцизными товарами //Рос. юстиция. – 2000. – №6.
11. Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование. – Томск, 1991.
12. Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. – Красноярск, 1995.
13. Комиссаров В.С. В центре внимания – безопасность общества //Человек и закон. – 2000. – №4.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) /Отв. ред. О.Н. Садиков. – М., 1997.
15. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) /Отв. ред. О.Н. Садиков. – М., 1998.
16. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей»: Постатейные материалы. Образцы документов. – Ростов-на-Дону, 1997.
17. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) /Под ред. А.В. Брызгалина. – М., 1999.

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Отв. ред. А.И. Бойко. – Ростов-на-Дону, 1996.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Отв. ред. А.В.Наумов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой /Под общ. ред. С.И.Никулина. – М., 2000.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под общей ред. Ю.И.Скуратова, В.М.Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. – М., 1999.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1998.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М., 2000.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. /Под ред. О.Ф. Шишова. – М., 1998. – Т. 1.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. /Под ред. О.Ф. Шишова. – М., 1998. – Т.2.
26. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. – М., 1994.
27. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М., 1999.
28. Лакеев А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовой аспект) //Человек: преступление и наказание. – 1995. – №6.
29. Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Т.1. Кн. 1. Процесс производства капитала. – М., 1983.
30. Марцев А.И. Преступность как социальное явления //Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск, 1998.
31. Механизм преступного поведения /Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1981.
32. Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. – Орел, 1996.
33. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. – Н.Новгород, 1996.
34. О безопасности: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. //Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1992. – №15. – Ст. 769; 1993. –№2. – Ст.77.
35. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»: Закон Российской Федерации от 17 декабря 1999 г. //Рос. газ. – 1999. – 21 дек.

36. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. //Комментарий к Закону РФ «О защите прав потребителей»: Постатейные материалы. Образцы документов. – Ростов-на-Дону, 1997.

37. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации /Под ред. А.Н. Гуева. – М., 1999.

38. Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Н. Гуева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М., 1999.

39. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации /Под ред. А.Н. Гуева. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2000.

40. Рагозина И.Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: Автореф. дисс. ... канд.юрид. наук. – Омск, 2001.

41. Разъяснения «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона РФ «О защите прав потребителей». – М., 1999.

42. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997.

43. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник /Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М., 1998.

44. Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав //Рос. юстиция. – 2000. – №2. – С. 16-18.

45. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. /Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М., 1998.

46. Уголовное право Российской Федерации (Особенная часть): Учебник /Под ред. А.И. Марцева. – Омск, 2000.

47. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть /Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 1996.

48. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. /Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова. – М., 1997.

49. Уголовное право Российской Федерации: Учебник. – М., 1999.

50. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов /Отв. ред. И.Я.Козаченко, З.А.Незнамова. – М., 1997.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статистические данные о количестве уголовных дел, возбужденных и расследованных по признакам преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, за 1997 – 2002 г. г.

Отчетный период, годы	Количество преступлений, уголовные дела, которые находились в производстве на начало отчетного периода или зарегистрированы в отчетном году	В том числе				Выявлено лиц, совершивших преступления	В том числе приговоры, в отношении которых вступили в законную силу	
		Зарегистрировано преступлений в отчетном году		Преступления, дела, материалы протокольного производства, которые закончены расследованием либо разрешены в отчетном году				
		Всего	Темпы прироста к АППГ в%	Всего	Раскрываемость, %			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1997	156	100	-94,0	100	89,3	12	75	28
1998	82	58	-42,0	56	88,9	7	32	4
1999	120	113	94,8	53	91,4	5	34	14
2000	751	714	531,9	618	97,5	16	484	108
2001	919	832	16,5	755	97,2	22	635	
2002	1788	1674	101,2	1337	95,8	59	1142	

А.В.Агафонов

**Квалификация преступлений при производстве, хранении,
перевозке либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ
или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности**

Учебно-практическое пособие

Печатается в авторской редакции

ИД № 02390 от 17.07.2000
ПД № 16-017 от 10.07.2000
ГЗ № 24.49.1.953 П 234.6.00 от 13.06.2000

Подписано в печать 9.06.2003 г.
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. листов 6,0.
Тираж 100 экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

